

Погост ИЛЬИНСКИЙ (СУББОТИНКИ)

Погост ИЛЬИНСКИЙ (Субботинки)

*Родовая усыпальница дворян Голохвастовых.
Здесь была богадельня для престарелых вдов
и девиц духовного звания.*

«**П**огост на реке на Наре, «а в нем храм Святого Пророка Ильи деревян, пашни облогом и лесом поросло пять чети, да по реке по Наре по бере по обе стороны под погостом луг и по речке по Лубахе по берегу по одной стороне от погосту сена двенадцать копен, а та земля и сенные покосы попу с церковным дьячком вопче, исстори тот погост на белой* земли» (Дозор 1613, 1992. С.61).

«Церковь святого пророка Ильи на реке на Наре в Субботниках дани четыре алтына две деньги. Марта в 10 день те деньги на нынешней на 136 (1628) год взято» (КЕВ. 1898, №6. С.224).

Таково было состояние храма и его хозяйства после Смутного времени (1613), но уже через полтора десятка лет оно заметно улучшилось «137 и 138 гг. (1629-30) на государевой земле погост Ильинский на реке на Наре, а на погосте церковь Ильи пророка, а в церкви церковное строение все приходское, на церковной же земле двор попов, да дьячков, да пономарев, да проскурницын, келья нищего – питается о церкви Божии, на церковной же земле торг, а торгуют по субботам и пошлины собирают в Большой приход церковные целовальники, а выбирают их из разных боярщин полгодом, пашни пахотные церковные средния земли 8 чети, да лесом поросло 7 чети в поле, а в дву по тому жь, сена по реке по Наре и по речке по Любохте по берегу по одной стороне от погоста 20 копен, к церкви ж Ильи пророка лесу не пашенного соснягу за рекой Нарою против погоста полу-десятины» (Холмогоров В.И., 1910. С.19).

В этом тексте обращает на себя внимание фраза «а в церкви церковное строение все приходское». Это значит, что вся церковная утварь, принадлежности и пр. обеспечены всем миром, прихожанами этого храма.

«162 (1654) г. положено дани 2 рубля 5 алтын с деньгою заезда гривна» (КЕВ. 1898, №6. С.224).

«186 г. (1678 г.) погост Ильи пророка на реке Наре что в Суботниках, у церкви во дворе поп **Матвей Максимов** во дворе дьячок Сенка Федоров, во дворе пономарь Афонька Тимофеев, да на церковной земле двор бобыльской, в нем 5 человек». Это название, очевидно связано с субботними торгами (см. выше).

В связи с кончиной отца Матвея, Безобразов озаботился поисками нового настоятеля Ильинской церкви. Наконец, в сентябре 1680 г. приказчик М. Антипьев пишет в с. Спасское: «А священника, государь, **Дмитрея Леонтьева** светеиши патриарх благословил к церкви Илье Пророку и перехожею памать дали. И у тебя государя велел милости просить: как приедет с пападьею и са всем, чтоб ему на улеце не стоять у вас велел милости просить, чтоб двор тот папов очистить, где приехать» (Архив Безобразова, 2013. № 122).

В 1684 году в церкви служили дьячок Григорий Якимов и пономарь Юрий Титов, присутствовавшие при описании стремилловской церкви (см. гл. «Стремиллово»).

После постройки каменной Рышковской церкви Успения Божьей Матери в 1684 г. **Андрей Ильич Безобразов** взялся за постройку нового деревянного храма в Субботинках, тем более, что храм был посвящен Илье пророку – святому соименному отцу Андрея Безобразова – Илье Кузьмичу.

В первую половину 1687 года был поставлен сруб церкви, а с июля акцент перешёл на отделочные работы. Этот период хорошо иллюстрирует переписка с приказчиками: «Куплено сто листов **белова** (лужёного – В.Щ.) **железа** (всего 155), да **галенок церковнова** (на купол?), что дал Евтифеи серебреник. да **гвоздей аконнишных** мелких и **прибоиношных** маленьких **черных** (не лужёных) тринатцеть тысяч, да **пуд слюды** куплен; А к Ивану Лазыревичю (Харламову, дьяку приказа Большой казны и соседу) ходил, государь, для слюды и бил челом ему, штобы пожаловал к Илье пророку **вкладу дал пудик слюды**, и он сказал, што де, права, у меня нет, а каторая есть в казне – обор (остаток?), и за тое дать за пуд пять рублей. А **слюду**, государь, што купили пуд, выбирал мастер, и мы с ним тут же были, у человек у пяти-шти были, да лутче тои не нашли».

* Белые земли в XV-XVII вв. земли светских и духовных, население которых освобождалось от повинностей и уплаты налогов. - С.Э. М., 2001, т.1, с.78.

Запись А.И. Безобразова: Купить зелени пуд, два ведра масла алленова, сурику кашинскова десеть фунтов, желти немецкой три фунта, немецких белил десеть фунтов, алифы дватцать фунтов, щетин (для кистей) два фунта.

В начале августа 1687 г. к работе был привлечён **Григорий иконник**, который ранее работал в рышковской церкви.

1687 г. июня. – Грамотка: «Писана в Спаское х Кузьме Хамутову, велена прихоженем сказать и по прихотцким церквам послать, чтобы ведали, что будет асвещения церкви Ильи Пророка 195-го(о) году нынешнева месеца июля 14-м числе в четверг» (Архив Безобразова, 2012. №№ 384, 385, 398, 604).

Фрагмент карты 1770 г.

На рубеже XVII-XVIII веков сведения о храме узнаём «из сказок»: «В Преображенском на Генеральном дворе выписано из сказок прошлых 208-го, и 1700-го, и 1701-го годов, каковы поданы для збору даточных денег, что за святейшем патриархом, и за архиереи, и за монастыри, и за соборы, и за церкви, и за царевичи, и за бояры, и за окольничими, и за ближними людьми, и всяких чинов за помещики и вотчинники крестьянских и бобыльских дворов, а что за кем и в которых городах – и то писано в сих книгах ниже сего порознь перечнем. Боровского у. Галичевской волости за церковью пророка Ильи 1 двор» (Владения и крепостные..., 1988. С.98).

На представленной здесь карте видно местоположение деревянного храма – в центре села.

К 1705 г. причт церкви изменился: «1705 г. у церкви Ильи пророка, что на погосте в Суботниках священник **Иоанн Афонасьев** с детьми Григорьем, Иваном, Андреем, Трофимом, Гаврилою, пономарь Исай Афонасьев, бобыльских 2 двора, в них 8 человек». Как видно, пономарь Исай продолжил дело отца «Афоньки Тимофеева» (см. выше), а священник, очевидно, приглашен со стороны.

В 1710 г. произошла смена «арендатора» белой землей погоста. Им стал родственник Петра I по матери: «Церковныя земли Ильинския на графе **Гавриле Ивановиче Головкине** оброку 2 рубля 13 алтын 4 денги, отдана ему в 710 г. (1710 г.)». И уже в «1713 г. Апреля 25 запечатан указ о строении церкви по челобитью Гаврила Ивановича Головкина велено ему в Боровском уезде на церковной Ильинской земле, которая в близости с вотчиною его Гаврила Ивановича Головкина с селом Спасским построить **вновь** церковь **деревянную** во имя святого пророка Ильи, пошлин гривна».

В 1721 г. настоятелем Ильинского храма стал старший сын предыдущего – **Григорий Иванов**.

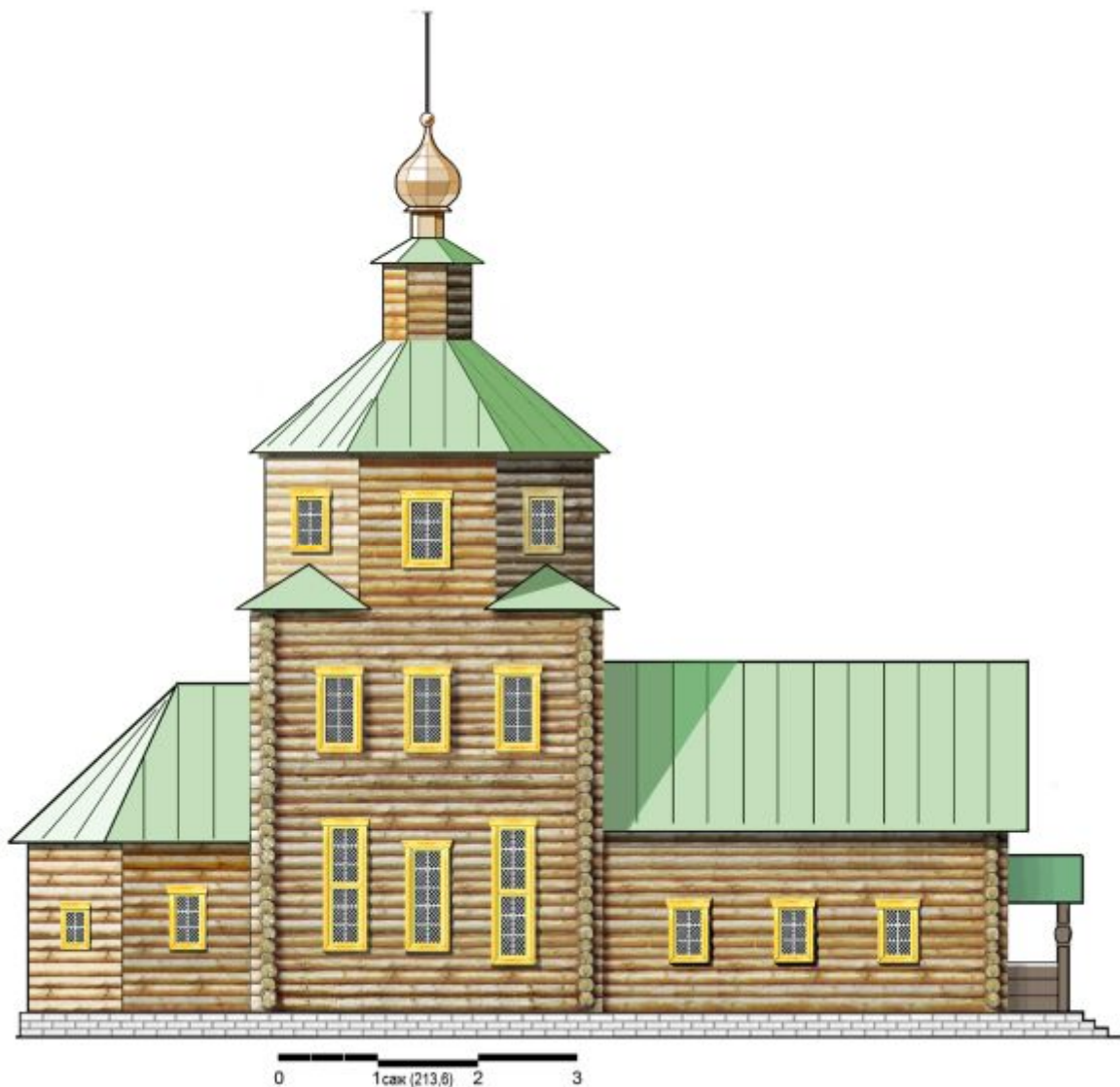
«В 1733 г. «марта дня дана новоявленная память Боровскаго уезда церкви св. прор. Илии в Субботниках пономарю Петру Иванову о быти ему у той церкви пономарем же».

Под 1746 годом упомянут лишь размер дани - 2 рубля 58 1/2 копеек, которую платили церковники (КЕВ. 1898, №6. С.224).

Ильинский погост стал местом погребения многих из семейства Голохвастовых. Но от бывшего некрополя сохранилось немного. Например, надгробие гвардии капитана* **П.И. Голохвастова**: «Под сим камнем погребено тело гвардии капитана Петра Ивановича Голохвастова, который родился в 1730 году (июня) 19 дня скончался 1788 года апреля (6) дня жития его было 58 лет 9 месяцев и (20) дней».

Рядом находится другое надгробие, сходное с предыдущим. Надписи на нём затёрты, но можно предположить, что оно принадлежит жене Петра Ивановича Евдокии Дмитриевне урождённой Спасителевой.

* Гвардии капитан по системе военных чинов в 1731 г. соответствовал подполковнику армейской пехоты или VII классу табели о рангах.

Церковь Ильи Пророка в Субботинках, 1687 г.

Реконструкция В.В. Щёголева по «рописи» А.И. Безобразова.

В описании г. Боровска и уезда во второй половине XVIII в. Читаем: «Погост **Субботинки** и писцовая земля церкви Ильи Пророка, священно и церковно-служителей и бывших бобылей, что ныне Экономического ведомства. На погосте 9 дворов, 26 мужского, 28 женского пола; 3 десятины 334 саженой под усадьбой; 49 дес. 264 саж. пашня; 6 дес. 1140 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 3 дес. 2092 саж. неудобных мест. Всего: **62 дес. 143 саж.** На левом берегу реки Нары и речки Любахи, церковь деревянная Пророка Ильи, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, крестьяне на положенном оброке» (Описание...1782, №488)

Каменный храм в Субботинках был построен в **1794** г. «усердием действительного статского советника Павла Ивановича Голохвастова в память, как говорит предание, избавления его семейства от свирепствовавшей в Москве моровой язвы», бывшего в конце XVIII века (ПКиА-К, 1874).

«Предание об этом таково. Дворяне Голохвастовы имели в прошлом столетии в Москве свою домовую церковь, в которой находилась икона Все- милостиваго Спаса древняго письма; во время свирепствовавшей в Москве моровой язвы (в 1771 г.), все приходившие с верою к означенной иконе, оставались в живых, и в доме дворян Голохвастовых не умерло ни одного человека. В благодарность за свое спасение Павел Иванович Голохвастов и построил в селе Субботинках вместо деревяннаго каменный храм, освя- щенный в **1794** г. Серапионом, епископом Дмитровским, в который и перенес икону Всемилоостиваго Спаса из домовой своей церкви в Москве. В 1848 г. во время сильной холеры около этого прихода, в самом приходе не было смертных случаев от этой болезни, что прихожане приписывали заступлению Всемилоостиваго Спаса, пред иконою котораго они Усердно молились. В 1871 г. во время сильной холеры в

соседнем приходе села Тарутина, прихожане села Субботников (за исключением одной деревни - Фалалеево) не подвергались этой болезни. После этого прихожане в благо дарность за свое спасение устроили на икону ризу стоимостью около 1800 руб.» (КЕВ, 1900, №16).

Как сообщает Рошефор Н.Н. (... 1882 г.) в церкви имелась икона Спасителя с надписью 7016 (1508 г.) Это чей-то вклад или она сохранилась с давних времен неизвестно. Возможно, эта икона перенесена сюда из разрушенного в XVI веке Спасского храма с. Курилово. Это обычная практика.

Храм имеет главный престол во имя Спаса Преображения, второй престол Ильинский в память о старом деревянном храме, из которого перенесёна древняя икона святого пророка Илии. Третий престол Казанской Божьей Матери – осенняя (4 ноября) в память избавления Москвы и России от поляков в 1612 г.).

Здание церкви построено в стиле классицизма с чертами барокко. Основной объем – восьмерик на четверике, увенчанный маленькой главкой на невысоком барабане. Северный и южный фасады четверика оформляют по три вытянутых окна. Верх завершен двухскатной крышей. В плане храм имеет форму корабля, в западной части которого находится 3-х ярусная изящная колокольня. Её высота достигала 10 саж. Колоколов на ней было шесть; самый большой весил 120 пудов 30 фунтов.

Декор скромный – в виде рамок.

В 1887 г. у неё упоминается одна покрытая белым железом глава; в 1910 г. указываются две больших главы. Храм венчал деревянный, обитый медью и покрытый позолотой крест. Размеры церкви были 20 саж. х 7 саж. 1 арш. х 10 арш. (высота до уровня карниза); высота купола - 9 арш. Храм имел железную, окрашенную зелёной масляной краской крышу; наружные стены его были «выбелены известью с вохрой». В здании было 14 больших окон, три входные двустворчатые двери, обитые железом, и четыре железные двери внутри.

Стены здания были оштукатурены и росписи не имели. Изготовленный из сосны трёхъярусный иконостас главного престола имел колонны и был декорирован резьбой и позолотой. Его размеры составляли 3,5 х 4 саж. Два идентичных друг другу придельных иконостаса имели длину 2 саж. 1 арш. и высоту 2 саж. 2 арш. В отличие от «холодной» настоящей части, трапезная отапливалась двумя изразцовыми печами. Пол в основном помещении был лещадный, в остальных - деревянный. Под приделами находилась усыпальница со склепами.

В 1859 г. на погосте числилось 8 дворов с 20 душами мужского пола и 21 душой женского (Штиглиц Н., 1863).

В приход храма входили следующие деревни: Фалилеево, Баскаково, Дедня, Гушино, Коренева, Марьино, Маркова, Мелихово, Тунаево, Леоново.

Голохвастовы постоянно заботились о своем приходе. Так **Андрей Иванович** совместно с братом **Дмитрием Ивановичем** пожертвовали 2193 руб. причту Спасской церкви (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

Андрей Иванович, был бригадиром, обер-прокурором сената (1786) и С.-Петербургским вице-губернатором, тайный советник и сенатор (1793), действительный тайный советник (1801). Умер в 1826 г., холост (Руммель).

Дмитрий Иванович (? — †?), тайный советник (*ГАКО, ф.33, оп.2, д. 1345, л.200 об.*).

При церкви была женская на 10 человек богадельня, содержалась на 11.428 руб., пожертвованные **Голохвастовой Надеждою Владимировной**. В 1868 г. она получила Одобрение Епархиального начальства (КЕВ, 1868. №7. С. 84).

По данным на 7 апреля 1873 г. Спасская церковь была приписана к Благовещенской в Курилово, настоятелем которой был Александр Скворцов (КЕВ, 1874. №1).

Раз в год 20 июля (ст. ст.) в Ильин день на погосте проходила ярмарка. На месте торга найдена весовая гирька и множество монет. (См. карту)

Другие прихожане храма также заботились о своем притче:

Волков Сильвестр (? — †?), крестьянин. В 1891 г. пожертвовал в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда металлические хоругви с изображением святых стоимостью 300 руб. (*КЕВ, 1891, № 3, ч. оф. С. 40*).

Никитина Мария (? — †?), крестьянка господина Свентицкого. Пожертвовала 350 руб. в Спасскую церковь на помин своей души.

Романов Павел (? — †?), крестьянин господина Свентицкого. В Спасскую церковь пожертвовал 350 руб. на свое поминовение.

Скворцов Василий (? — †?), священник Звенигородского уезда Московской губернии. Пожертвовал 100 руб. в Спасскую церковь села Субботники на помин своей души и родителей (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*)

Турчанинова Анна Сергеевна (? — †?), поручица. Пожертвовала в Спасскую церковь 4 десятины пахотной и сенокосной земли за поминовение своих родителей (Там же, 200 об.).

«Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства: крестьянину села Тарутино **Ивану Ивановичу Лобахину** за пожертвование в Спасскую церковь села Субботников двух государственных сторублевых рент в пользу управы и притча за вечное поминовение р. Анастасии» (КЦ-ОВ, 1910. №5).

Крестьянину деревни Тунаева **Дмитрию Ивановичу Горшкову** за пожертвование 200 руб. в пользу церкви и притча с. Субботинки, (КЦ-ОВ, 1911. №18. С.13).

За примерно-ревностную службу церкви Божией крестьянину деревни Дедни, Тарутинской волости, **Фёдору Ивановичу Клокатову** за пожертвование 200 руб. на устройство полов в храме с. Субботников. (КЦ-ОВ, 1911. №15. С.15).

С 1876 г. состоял церковным старостой Спасской церкви с. Субботники **Романов Иван Семёнович** (? — †?), из крестьян д. Жуково (*Клировые ведомости за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*)

В 1870 г. здесь, в селе, содержал **питейное заведение** крестьянин **Павел Иринархов**. Доходность заведения, как и в других поселениях Куриловской волости, составляла 60 руб. (ЖБ, 1871).

Ещё одна интересная личность связана с Субботинками. Здесь родился в 1853 году **Извеков Михаил Сергеевич** — преподаватель Калужской духовной семинарии. Он также был членом Калужского церковного историко-археологического общества и членом Калужской губернской учёной архивной комиссии. То есть, он был истинным калужанином. Отец его был церковнослужителем при Спасском храме. Сыну он дал прекрасное образование. Михаил окончил сначала Боровскую, а

Надгробие Петра Ивановича Голохвастова. Фото 1987 г.

затем Калужскую духовные семинарии. «В 1879 окончил Санкт-Петербургскую духовную академию. По окончании курса Извеков удостоен степени кандидата богословия и утверждён в ней 14 мая 1879 года. 1 сентября 1879 поступил в Слуцкое духовное училище (Минская губ.) учителем арифметики и географии, где служил до 1880. В 1880 переведён в Калугу. 10 марта того же года Извеков утверждён Высокопреосвященным Григорием, архиепископом Калужским и Боровским, в должности помощника смотрителя духовного училища, с обязанностью преподавать Священную историю Ветхого и Нового заветов, а также заведовать делопроизводством по учебно-воспитательной части и библиотеками (учебной и продажной). По указу Священного Синода от 14 августа 1902 был перемещён на должность преподавателя библейской и церковной, общей и русской истории в Калужскую духовную семинарию. За выслугу лет в преподавательской деятельности он получил все чины до статского советника (1 сент. 1891). Награждён орденами: Св. Анны III ст. (1891), Св. Станислава II ст. (1900, 6 мая), Св. Анны II ст. (1904, 6 мая), Св. Владимира IV ст. (1909, 6 мая)». (КЭ— 2000. С.212,213).

В свободное время Михаил Сергеевич изучал историю родного края — не зря он заведовал библиотекой. Активно участвовал в работе Калужской губернской учёной архивной комиссии, а также был членом Калужского церковного историко-археологического общества. Извеков печатал свои труды в местной печати, в «Калужских епархиальных ведомостях», «Церковном вестнике». Он

составил «Историческую записку к 100-летию Калужской епархии». Умер Михаил Сергеевич 6 апреля 1910 года в Калуге.

В «Калужском епархиальном вестнике» в 1890 г. была опубликована заметка о храме села. Она была подписана одной буквой «И». Предполагаем, что этот материал был написан М.С. Извековым. Приводим его с некоторыми сокращениями.

«Как говорят, еще в 90-х годах прошлого столетия старая деревянная церковь во имя Всемилоственного Спаса, существовавшая здесь, за ветхостью была продана и перевезена верст за 12 от своего прежнего места в подольский уезд московской губ., где и поставлена. И стало село то называться с тех пор «Спас-Купля».

Вместо деревянной церкви в 90 годах прошлого столетия построена была каменная старанием дворян Голохвастовых при содействии и других помещиков, которых в то время было много в этом приходе. Кирпич для построения храма, как рассказывали некоторые старожилы, делался тут же из глины, добывавшейся в 40 саж. от вновь создаваемой церкви и место, где добывалась глина, доселе носит название «ямы».

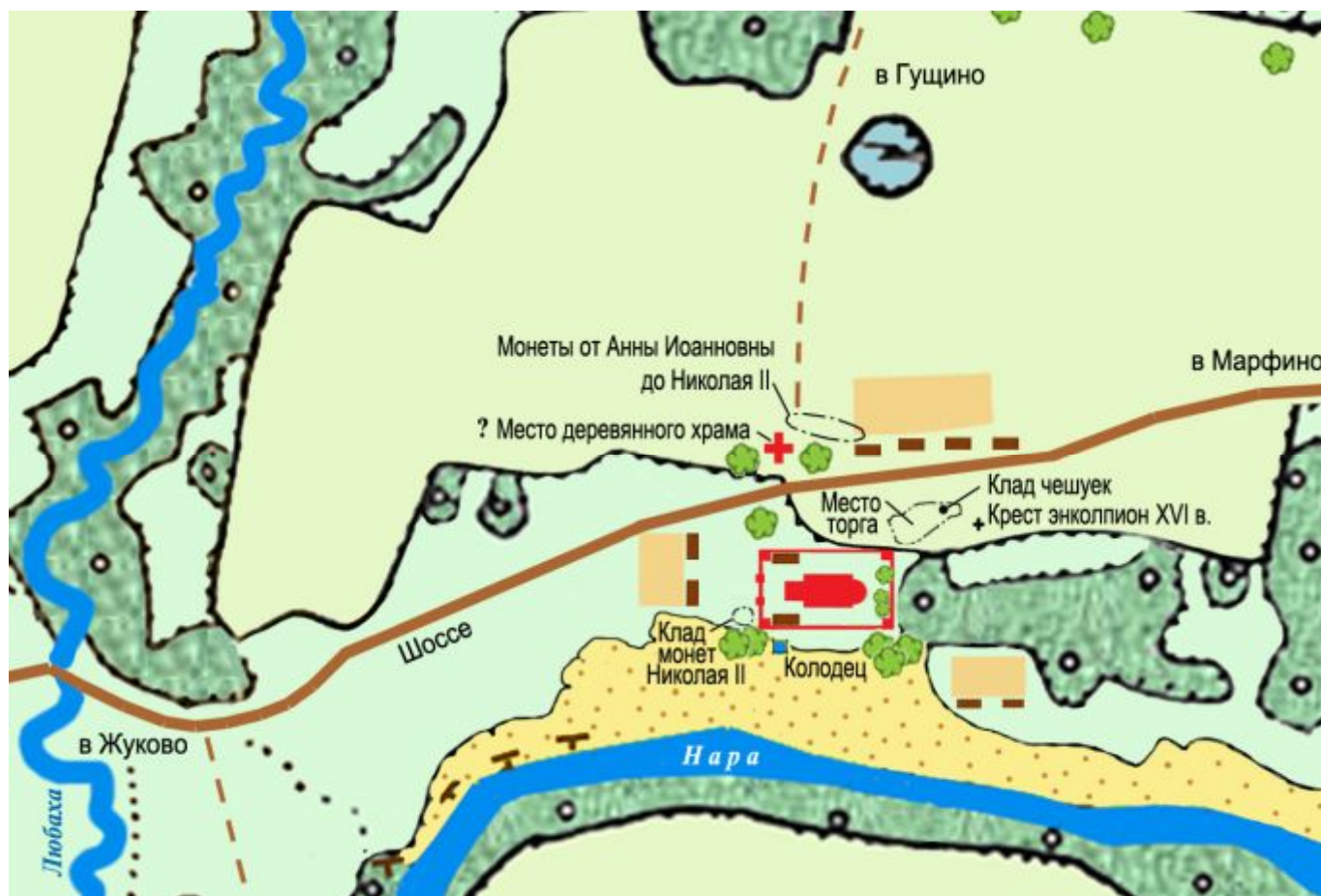
Во время флангового движения войск Кутузова против французов это село находилось на пути крайней левой обходной колонны — корпуса графа Остермана. В половине дня 6-го октября во время тарутинского сражения в одной версте от Субботников (около Гущины) замечены были кавалерийские всадники из неприятельских войск, но к самому селу не подходили, но за то жители села в материальном отношении несколько потерпели от казаков, как это рассказывали люди, помнившие эти достопамятные дни.

Относительно наружного вида храма с. Субботников следует, сказать, что он отличается обширностью и красотой. По своей обширности (настоящая церковь вместе с приделами может вместить до 1000 чел.) он занимает видное место между приходскими храмами в калужской губернии. Преосвященный Григорий, покойный архиепископ калужский, в первый раз посетивший эту церковь, не мало дивился, что такой обширный храм находится в бедном по числу душ (в то время было 400 с небольшим душ) приходе.

Пол церкви над землею поднят высоко, так что под ним образовался как бы полуэтаж в виде склепа, где находится много надгробных памятников, под которыми покоятся предки и родственники строителей храма — дворян Голохвастовых и где, по завещанию строителей храма, теплится пред иконою неугасимая лампада. Здесь же еще в 70-х годах настоящего столетия находилось много старых икон небольшого размера, оставшихся от прежнего храма, из которых, нужно думать, некоторые имеют за собою значительную давность. Самый храм заключает в себе три алтаря. Настоящая церковь—в честь Всемилоственного Спаса. Икона Всемилоственного Спаса, стоящая на правой стороне от царских дверей, весьма почитаема прихожанами, а также и некоторыми обывателями соседних приходов; письма она старого и украшена богатою ризою. Хотя и прежняя риза на иконе была дорогая серебряная, но благочестивые прихожане этого храма, после 1871 г., когда в окрестности была холера, вознамерились из почтения к образу Всемилоственного Спаса соорудить новую для него разу и, собрав в недолгое время около 1800 рублей, употребили их на приобретение новой, драгоценной ризы. Из других икон и предметов особенно почитаются местными жителями ковчежец с частицами мощей некоторых св. угодников Божиих, а так же — икона св. пророка Илии, в честь которого устроен придельный храм и на память которого 20 июля с давних пор бывает при этом селе ярмарка. Другой придел устроен в честь иконы Казанской Божией Матери.

. Из икон новаго письма обращает на себя внимание икона художественной работы, находящаяся против праваго клироса в настоящей церкви. Икона эта—Преображение Господне. Хотя она писана уже давно (в начале настоящего века), но часто обращает на себя внимание и теперешних знатоков иконописи—московских иконописцев, серебрянников и др. знающих и понимающих искусство иконописания.

Из церковных книг есть такие богослужебные книги, которые напечатаны были еще при царе Алексее Михайловиче, императрице Елисавете Петровне и Екатерине II-й. В числе книг церковной библиотеки находится «родословная относящаяся до рода дворян Голохвастовых». Ризница и утварь церковная, не смотря на двукратные кражи из церкви, бывшая в 60-х годах, благодаря усердию некоторых прихожан, достаточны, особенно последняя.

Карта Субботинок на основе карты 1990 г.

Церковь кругом обнесена довольно высокою сплошною каменною оградою с 4-мя башнями по углам, так что люди чужие, незнакомые с местностью, часто принимают это село за какой-либо монастырь. В связи с оградою построены два каменных одноэтажных корпуса, один на северной, другой на южной стороне церкви. Корпуса эти по величине и внешнему виду совершенно одинаковы один с другим. Строение корпусов и ограды с башнями современно строению самого храма,

Северный корпус строителями храма предназначен был для богадельни престарелых вдов и девиц духовного звания. Но долгое время благая мысль строителей не была приведена в исполнение и это довольно просторное здание служило вместо сторожки, где помещался церковный сторож. Наконец благодаря старанию и хлопотам местного священника А. Я. Скворцова, в половине 60-х годов богадельня открыта и с тех пор в ней призываются престарелые вдовы и девицы духовного звания. Обеспечена богадельня едва ли не лучше других, существующих в калужской губернии учреждений подобного рода. Постоянный штат богадельни 10 человек, хотя в действительности часто бывает и менее, вследствие чего основной капитал богадельни должен увеличиваться. Одежду богаделки носят однообразную. Экономом и смотрителем богадельни с самого ее открытия состоит местный маститый священник А. Я. Скворцов, уже около 45 лет священствующий в этом приход.

Другой корпус, находящейся на южной стороне церкви, сначала был предназначен для временных посещений строителей храма господ Голохвастовых, имевших постоянное местопребывание в с. Рубцове звенигородского уезда московск. губернии, но в начале 60 годов наст, стол., со смертью последней попечительницы и благотворительницы этого храма из дома г.г. Голохвастовых, жены бывшего попечителя московского университета, П. Д. Голохвастова, долгое время оставался пустым, хотя это красивое и просторное помещение могло много бы принести пользы, если бы кто нашелся употребить его на благое дело. Здесь, после открытия богадельни, довольно долгое время жил сторож.

Весьма важным событием для прихода села Субботников было распоряжение Св. Синода об открытая, где есть к тому возможность, церковно-приходских школ. Благодаря такому

просвещенному и заботливому вниманию правительства о народном образовании в духе православной церкви, этот просторный дом из сторожки превратился в церковно-приходскую школу, которая и по внешнему своему виду должна считаться одною из лучших. А судя по последнему отчету калужского епархиального училищного Совета за 1890 г. о состоянии церковно-приходских школ в калужской епархии, следует признать, что и учебно-воспитательное дело там поставлено вполне удовлетворительно. Учительницею в этой школе состоит г-жа Кузьмина, занимающаяся своим делом с усердием, умением и пользою для прихода, обучением детей церковному пению занимается псаломщик Розанов, успевший образовать из крестьянских мальчиков порядочный хор, которым он и управляет во время богослужений воскресных и праздничных.

Что касается прихожан означенного села, то следует заметить, что здесь никогда не было раскольников, хотя в соседних приходах есть притоны закоренелаго и грубого раскола. *Например, в с. Тарутине, дд. Чорикове, Нижних Колодезях, Маринках* (выделено – В.И.). К своему приходскому храму и в прежнее время и теперь они относятся с любовью и не смотря на малочисленность и бедность некоторых деревень земельным наделом, ревностно поддерживают и украшают его. Некоторые из крестьян этого прихода, не смотря на то, что почти постоянно живут в Москве и Петербурге, не забывают однако своего приходского храма и с великою любовью относятся к нему. Когда в 70 годах вздумали повесить новый колокол на колокольню, а нужной суммы для этого не хватало, то обратилась за помощью к прихожанам, жившим в Москве и Петербурга; тогда недостающая сумма быстро была собрана и в настоящее время звон более чем 100 пуд. колокола оглашает окрестность, призывая к богослужению в воскресные и праздничные дни немногочисленных прихожан этого села.

По рассказам местных старожилов, некоторые деревни (Тунаево, Леоново), числящиеся ныне в приходе села Стромилова Московской губернии, в старину принадлежали приходу села Субботников, а потом отошли к московской губернии. Это случилось не позже 1798 г., когда калужская епархия отделилась от московской и будучи сделана самостоятельной, положена по штату первую третьяго класса. (Справоч. энциклопедич. слов, изд. Крайя т. VI).

Отдаленность этих деревень от своего приходского храма, а так же вероятно и воспоминание о том, что предки их были прихожанами села Субботников и здесь при церкви были погребаемы, побуждает их и доселе в великие праздники Рождества Христова, Св. Пасхи, а также и в храмные, являться к богослужению в калужскую губернию, в свой бывший когда-то приходский храм и вообще они доселе тянут к Субботниковскому приходу.

Между достойными и незабвенными благотворителями и устроителями храма сего, кроме рода г.г. Голохвастовых, в настоящее время не имеющего земли в боровском уезде, справедливо упомянуть уже об умерших благотворителях и попечителях храма сего, его прихожанах: помещицах Свентицких—Варваре Ивановне и Ольге Карловне, в свое время заботившихся о благоуукрашении храма и отличавшихся особенною добротою и щедростию к церковному причту—Квашниных-Самариных, Шашадамовых, Марии Молчановой, купеческих сыновьях Евстигнее и Михаиле Пановых, а из живых—дворянина Александра Хрисанфовича Молчанова, в бытность свою церковным старостою много принесшаго пользы и всегда отличавшагося радушием и щедростию к церковному причту. Между крестьянами из прихожан этого храма особенным благопопечением о нем всегда отличались и отличаются некоторые из жителей сельца Мелихова. Первое из них место по справедливости занимает семейство крестьян-собственников Кузмичевых (иначе Бычковых). Как сам отец, так в особенности сыновья его, из которых некоторые в Москве имеют мастерския серебряных и золотых изделий, всегда отличались особенною любовью в своему приходскому храму, часто украшая его иконами, ризами на иконы и др. вещами» И еще недавно, в прошлом году, один из братьев—Антип Иванович Кузмичев, имеющий мастерскую в Москве, в память чудеснаго спасения драгоценной жизни Государя и всего Царскаго Семейства 17 октября 1888 г. при крушении Царскаго поезда, пожертвовал в свою приходскую церковь дорогая хоругви стоимостью в 600 руб. Следует также упомянуть о сыне бывшего сторожа этой церкви – Ефима Артемьевича Артемьева, который, своим умом и сметливостью приобретши себе достаточное состояние, также не забывает своего приходского храма. Несомненно, что и теперь, по болезни живя в сельце Мелихове, он не забывает, его и не перестанет забывать на будущее время.

Желательно, чтобы все эти и др. благочестивые и ревностные к своему храму прихожане не забывали также и церковно-приходской школы при храме, устроенной для их детей, чтобы

содействовали расширению ее средств и способов к обучению возможно большего числа детей и еще более возвысили ее, уже и теперь занимающую видное место между другими церковно-приходскими школами. И». (КЕВ, 1891. № 19. С. 639-648).

В 2002 году вышла книга "500 лет на службе России: дворянский род Извековых от вяземских вотчинников до наших дней". В ней рассказывается о вотчинниках из вяземского рода Извековых и об их расселении вокруг Москвы в XVI и XVII веках. На основе приводимых документов авторы доказывают, что все древние дворянские ветви рода Извековых происходят из русских дворян Извековых, которые в конце XV - начале XVI веков были вотчинниками в Вязьме и затем служили разные "дворянские службы" в Москве, Медыне и Вязьме. В книге также рассказывается об Извековых, которые были внесены в губернские родословные дворянские книги в XIX веке (вторая и третьи части, соответственно дворянство военное и дворянство по чинам и орденам) Санкт-Петербурга, Москвы, Орла, Калуги. Приведены родословные Извековых из священнослужителей, выходцев из Калужской губернии. Есть также очерк о 14-м патриархе Московском и всея Руси Пимене, в миру Сергее Михайловиче Извекове (*Извеков И.Н. и др.*, 2002).

В 1887 г. «вдове сельского учителя Звенигородского уезда **Прасковье Извековой**, за пожертвование в церковь села Субботников, Боровского уезда, облигации второго восточного займа в 100 руб. преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства» (КЕВ, 1887. №1. С.2).

«Рапорт на заседании Калужского епархиального училищного совета «наблюдателя школ священника Николо-Лужи, Боровского уезда, Петра Георгиевского о том, что вверенная его наблюдению **школа** в с. Субботниках, Боровского у., отстоит от места жительства его на 60 верстах, а потому и неудобна для наблюдения, почему и просит Совет школу эту изъять из его ведения и поручить ближайшему по разстоянию наблюдателю Василию Всесвятскому...». Определили удовлетворить просьбе.

На этом же Совете рассмотрели «Прошение уволенного из III класса калужской семинарии **Александра Соколова** о предоставлении ему должности учителя церковно-приходской школы». Определили назначить учителем Субботниковской церковно-приходской школы с жалованьем в 6 руб. в месяц (КЕВ, 1887. №5. С.128).

Уже в №21 за тот же год читаем: «Учитель Соколов, по удостоверению наблюдателя священника Всесвятского и местного священника Скворцова, с усердием занимается в Субботниковской школе, имеющей до 40 учеников, а между тем получает жалованье в 6 руб. в месяц». Решено повысить до 10 руб. (КЕВ, 1887. №21. С.506).

15 сентября 1888 г. в Субботниковскую церковно-приходскую школу назначена окончившая курс в калужском епархиальном женском училище **Мария Кузьмина**, состоявший же до сего времени учитель той школы Александр Соколов определен учителем в Георгиевскую в Тече церковно-приходскую школу (КЕВ, 1888. №24. С.485).

В приходе с. Субботинки по данным за 1904 год проживало 5 старообрядцев (беспоповцы) (*Боченков В.В.*, 1997. С.151). Очевидно, что с 1890-х годов, описанных Извековым, ситуация несколько изменилась

Объявлена Архипастырская признательность и благословение Его Преосвященства: священнику Боровского уезда села Субботников – Александру Скворцову за усердные труды по школам церковно приходским вообще и за преподавание Закона Божия с выдачей им от Консистории установленных свидетельств (КЕВ, 1888. №16. С.335).

Объявлена благодарность Епархиального Начальства: крестьянке сельца Мелихова **Хионии Андреевой Волковой** и дер. Жуковой **Ольге Ермиловой Романовой**, за пожертвование в Спасскую церковь с. Субботников, первую вещей на сумму 260 руб., а последнюю – 200 руб. в пользу церкви и причта на вечное поминовение мужа ее (КЕВ, 1905. №3. С.35).

Утверждён в должности церковного старосты крестьянин **Николай Маркович Марков** к Спасской церкви с. Субботников – 22 янв. 1905 г. (КЕВ, 1905. №4. С.72).

Преподано Архипастырское Благословение Его Преосвященства: Церковному старосте Спасской церкви села Субботников, Боровского уезда, крестьянину д. Маркова **Николаю Маркову**, крестьянину д. Дедни, **Федору Иванову Клокатову** и прихожанам сей церкви за пожертвование первым 959 руб. 75 коп. и последним по 300 руб. каждым на ремонт храма с выдачей Маркову и Клокатову установленных свидетельств (КЕВ, 1905. №6. С.110).

Объявлена благодарность Епархиального Начальства: крестьянке д. Жукова **Ольге Ермиловой Романовой**, за пожертвование 100 руб. на ремонт Спасской церкви с. Субботников, Боровского у. (КЕВ, 1905. №6. С.130).

Награжден Его Преосвященством к празднику Святой Пасхи 1905 года: священник Спасской церкви села Субботников – **Василий Покровский** (КЕВ, 1905. №7-8. С.205).

Покровский Василий Алексеевич (1875, с. Рыжково Боровского уезда — †18 апр. 1907, с. Субботники Боровского уезда), сын священника. После окончания духовной семинарии (1898) преосвященным Макарием рукоположен во священника к Спасо-Преображенской церкви села Спас-Загорье Малоярославского уезда 21 октября 1900 г. По прошению перемещён к Спасской церкви села Субботники Боровского уезда 31 октября 1900 г. с назначением законоучителем Рождественской 2-х классной ЦПШ и смотрителем при Дмитриевской женской богадельне, заведующим местной ЦПШ. Награждён набедренником (10.06.1901) (КЕВ, 1901, № 15, ч. оф. С. 257). Жена – **Ольга Александрова** (1878 — †?) (Клировые ведомости за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 201 об.; Сведения о смерти о. Василия // КЦОВ, 1907, № 11. С. 13).

Жители с. Субботинки. Фото из архива Иринарховых.

Преподано Архипастырское благословение Его Преосвященства церковному старосте с. Субботников крестьянину **Николаю Маркову** и священнику **Василию Покровскому**, за их заботы о приходских храмах и умение располагать благодетелей к пожертвованиям (КЕВ, 1905. №9. С.177). Крестьянке д. Жукова Тарутинской вол. Боровского у. **Ольге Ермиловой Романовой**, за пожертвование 500 руб. на замену прежних **ветхих крестов** на Спасской церкви с. Субботников, того ж уезда, с выдачей установленного свидетельства (КЕВ, 1905. №21. С.416).

С 1905 г. учительницей Субботинской школы становится – Елизавета Селезнёва, дочь бывшего священника церкви Благовещения с. Курилово (КЕВ, 1906. №1. С.6).

Субботниковское кредитное товарищество находится в селе Тарутине. Район деятельности – Тарутинская волость. Общество открылось 1 ноября 1909 г. при 45 членах учредителях, а к концу 1910 г. всех членов было 163. Основной капитал 1018 руб. 76 коп., вкладов на 1537 руб., ссуд выдано 212 на сумму 5738 руб. Самое большое количество ссуд (44 %) выдано на покупку сырья для местных кустарей, на сельскохозяйственные потребности 30 % всей ссуженной суммы. В начале своей деятельности, кредитное товарищество думало заняться посредническими операциями по

доставлению товарищам сельско-хозяйственных орудий и, взяло на себя продажу плугов, вил, кос; но, с возникновением в Тарутине сельскохозяйственного общества, операция перешла к последнему. В настоящее время число товарищей достигло до 261 человека (ЖБ, 1911. С. 231).

Главными заёмщиками Товарищества состоят кустари: колесники, сереб -рянники, тележники, санники, сусальщики, сапожники и др. (ЖБ, 1911. С.137).

В 1914 г. председателем Кредитного товарищества был **Одинокоев Семен Георгиевич** (Памят. книж. Калуж., 1914).

В 1910 г. Земское собрание Боровского уезда постановило: «Принять завещанный крестьянином Марковым капитал в 1000 руб. в процентных бумагах, внесённый им в обороты на условиях, выраженных волей завещателя (ЖБ, 1911. С.120).

После кончины священника Василия Покровского в 1907 г. в церковь Субботинок назначен новый настоятель – **Константин Добромислов**. В 1911 г. ко дню св. Пасхи он был награждён Скуфьею за отлично-усердную службу церкви Божией с. Субботинок, Боровского у. (ЖБ, 1911. С. 14).

В 1913 г. в селе проживало 27 душ мужского пола и 33 души женского. Здесь была церковно-приходская школа (Список, 1914). Житель села Розанов Сергей Семёнович (сын псаломщика – В.Щ.), 1879 года рождения, был признан необоснованно осужденным за (политические и религиозные убеждения, по социальным и национальным признакам ?) и реабилитирован в 2003 году (Четверикова, Хоженец, 2004).

В феврале 1930 г. общее собрание верующих из 6 селений в количестве 65 человек во главе с председателем церковного совета С. П. Кузнецовым и членом совета В. Ф. Романовым постановило закрыть Спасскую церковь, а её здание и имущество использовать на «индустриализацию, культпросветцели и покрытие долгов». Вероятно, к такому решению прихожан принудили местные власти после назойливых притеснений. В марте Боровский райисполком согласился удовлетворить просьбу верующих и направил материалы в исполком Калужского округа. В то время окружные власти строго отслеживали правильность составления материалов на закрытие церквей и чаще всего возвращали их «для проверки и оформления». Так случилось и в Субботниках. В деле есть карандашная приписка, что впоследствии Спасский храм по ходатайству верующих был снова открыт. Однако активных служб в нём, вероятно, уже не было, о чём свидетельствует нижеследующий документ.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Московского Областного Исполнительного Комитета Советов РККД.

от 21 марта 1939 г.

Учитывая, что в с. Субботники церковь бездействует с 1929 г., группа верующих распалась, здание церкви находится в безнадзорном состоянии и принимая во внимание ходатайство колхозников селений Субботники, Дедня, Марьино, Мелихово и др., Президиум Мособлисполкома, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5.4.1929 г., постановляет:

- разрешить Угодско-Заводскому райисполкому в с. Субботники церковь закрыть, а здание использовать под школу;

- с предметами культа поступить согласно того же постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.4.1929 г.;

- настоящее постановление объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум Верховного Совета РСФСР через Мособлисполком;

- предложить Угодско-Заводскому райисполкому не производить закрытия церкви впредь до особого извещения от Мособлисполкома о вступлении в силу настоящего постановления.

Председатель Мособлисполкома Г. Пальцев (подпись).

Секретарь Мособлисполкома Н. Васильев (подпись)».

О последнем периоде жизни погоста, на примере жизни одной семьи, узнаем из рассказа А.И. Васильевой, жительницы с. Рышкова: «Село Субботинки было небольшое, я это помню с тех пор, когда ходила в 5-й класс в школу с. Тарутино. Здесь было домов пять, в середине стояла белая красивая церковь. За церковью – слобода в 3-4 дома, где родился мой муж Поляков Владимир Борисович. Это было всё до войны. У отца Володи, Бориса Васильевича, выходца из Боровска,

умерла жена. Осталось трое детей: Ольга, Александр и Иван – инвалид (на правой руке не было пальцев). Иван учился в Субботинской начальной школе. Учительница была из Рышкова – Надежда Александровна Аверина. Позже, когда я стала их родной, то мне всё рассказал Иван Борисович Поляков. Он с большой теплотой отзывался о Надежде Александровне, говорил, что она меня, инвалида, научила хорошо считать, развила мою память. В дальнейшем он стал главным бухгалтером. Окончил Боровское счётное училище, где-то перед войной года за четыре. Затем стал работать в Москве, устроился в ресторане Казанского вокзала. Имел двух детей: дочь Наташу и сына Мишу, который пошёл по линии отца – стал экономистом, а Наташа закончила Московский полиграфический институт. Дожил Иван Борисович до 1987 года. Скончался в посёлке Домодедово и где-то там похоронен.

Второй брак отца моего мужа Володи был с Екатериной Григорьевной. Она была родом из Москвы. У них было семь человек детей. Отец в колхозе не работал – он был кузнец. Первое время он трудился с моим дедом Иваном Ивановичем Похлёбкиным (Кузнецовым), дочь которого Прасковья была моей матерью. Потом он ушёл на заработок. Так в колхоз и не вернулся. Дом в Субботинках разобрали немцы. Поляковы купили маленькую развалюшку у одной бабуси в Тарутино, но после возвращения Володи, моего мужа, из армии, была построена приличная изба из 5-окон (пятистенок), в котором его мать, Екатерина, жила и работала в колхозе до старости. Отец скончался где-то в 1952-53 гг. и похоронен на Куриловском кладбище. Дети: Володя, Аня, Маня, Коля, Нина, Вера, Толя – все выросли и работали в Москве. Дети Бориса Васильевича от первого брака, Оля и Шура, прошли войну. Оля жила в Таганроге, а Шура в Витебске. О них ничего не знаю. Дети от второго брака, то есть, от Екатерины Григорьевны: Нина, Маша, Коля, внучка Лариса и сама баба Катя – скончались в молодом возрасте.

Ещё я помню, до войны, в Субботинках работали две молодые учительницы. Одна из них вышла замуж за учителя Куриловской школы Соловьёва Павла Петровича. Он преподавал у нас русский язык и литературу. Погиб в первые дни войны.

Посетили мы с Володей ещё раз с. Субботинки, где-то, в его 50-летие. Церкви уже не было. Могила первой жены его отца попала под дорогу, пепелища дома не нашли. Так закончилось знакомство с этим красивым селом».

В доме, что стоял восточнее церкви жили **Иринарховы**. Михаил Степанович (1923-1997), инвалид I группы. После войны он переселился в соседнее Марфино. Константин Иринархов (+ 1996) – жил в Митино. Дружил с В.А. Щёголевым. Играл на гармошке. Передал автору фото Субботинского храма.

В другом доме жил Николай Алексеевич **Салищев**, учитель. Преподавал в Куриловской школе в 1939-40 гг. географию и ботанику. Также он знал латынь и французский языки.

Здесь, на высоком левом берегу Нары, при впадении в неё речушки Любахи, раскинулся сосновый бор. Эта сторона Нары обращена в южную сторону. Может быть, по этому здесь так много дикой клубники.

Отсюда, с высокого берега открываются красивые виды на долину Нары, особенно в сторону Курилова.

ФАЛЕЕВА (Фалилеева, Филилеева)

Находилось на отвершке пересохшего притока реки Нары. Названо по имени владельца новокрещеного татарина Фалеева.

По дозорной книге Боровского уезда 1613 г. «За новокрещеном за **Макарём Зенбулатовым** в поместье пол **деревни Фалеевы** на реке на Наре, а на его половину, пашни паханные крестьянские пол-осмины, да по реке по Наре по берегу луг сена десять копен, да по реке Наре ж луг сена две копны, жеребей пустоши Радины, жеребей пустоши, что была деревня Дедны, жеребей пустоши Садрины, пашни перелогом и лесом поросло **тритцать** чети бес полуосмины в поле, а в дву потому ж.

За новокрещеном за **Иваном Зенбулатовым** в поместье пол **деревни Фалеевы** на реке на Наре, а на его половину, пашни паханные крестьянские пол-осмины, да пол Баскаковы, а в ней пашни паханные помещиковы пол-осмины, жеребей пустоши Радины на реке по Наре пашни паханные помещиковы наездом осмина, жеребей пустоши Вышних Колодезей, жеребей пустоши Садрины, да

по реке по Нары по берегу луг, да под деревнею и под пустошью луг сена дватцать две копны...» (Дозор 1613, 1992. С.73).

В 1622 году в боровской десятина упоминается **Темирев**, Макарей Зенбулатов с окладом в 300. Поместье у него уже **40** чети, жалованье 13 р. (*Белоцерковский*, 1914). Иван Зенбулатов, очевидно брат Макария, в 1622 г. не упоминается.

В Экономических примечаниях 1782 г. к Атласу Калужской губернии значатся: Сельцо **Фалелеево**, деревня **Дубровка** Александра Александровича Нарышкина, Павла Иванова сына Голохвастова. В них 16 дворов, 73 м., 68 ж. 5 дес. 678 саж. под усадьбой; 197 дес. 1824 саж. пашня; 4 дес. 1562 саж. сенных покосов; 3 дес. 1350 саж. неудобных мест. Всего: **215** дес. **614** саж.

Сельцо по обе стороны речки Фалелеевки, деревня на левом берегу реки Нары, **дом господской** деревянной, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, крестьяне на пашне.

Пустошь **Радинка** означенных господина Нарышкина, Голохвастова, да Ивана Егорова сына Челищева, Авдотьи Михайловой дочери Мануковой, Козмы Антонова сына Яникова, Дмитрия Еремеева сына Бишова, Антона Сысоева сына Казакова. 67 дес. 664 саж. пашня; 2 дес. 1240 саж. сенных покосов; 4 дес. 72 саж. лесу; 5 дес. 1000 саж. неудобных мест. Всего: **79** дес. **576** саж. Реки Нары на правой, речки Радинки на коей пруд, на левой сторонах, земля иловатая с песком, хлеб родится средственно, покосы худы, лес дровяной.

Пустошь **Сядрина**, Князя Михаила Никитича Волконского, Александр Александровича Нарышкина, Павла Иванова сына Голохвастова. 68 дес. 748 саж. пашня; 2 дес. 120 саж. сенных покосов; 32? дес. 804 саж. лесу; 2 дес. 200 саж. неудобных мест. Всего: **110** дес. **1878** саж. Речки Сядринки на левой стороне.

Сенные покосы **Мыцкие**, Александр Александровича Нарышкина, Павла Иванова сына Голохвастова. 9 дес. 220 саж. пашня; 6 дес. 1865 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 3 дес. 1470 саж. неудобных мест. Всего: **19** дес. **1146** саж. Реки Нары на левом берегу, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы изрядные.

Сельцо **Фалелеево**, деревня **Дубровка**, – Деревня **Жукова**, Сенные покосы **Мыцкие** – левый берег Нары. Пустошь **Радинка**, Пустошь **Сядрина**, Сельцо **Верхние колодези** – правый берег Нары.

1870 г. Голохвастова Дмитрия Дмитриевича, деревни Фалилеевой, выкуп 7 марта 1870 – 11 августа 1870 г. (Калужская губ., Боровский у. Фонд 577, Оп. 20).

«Голохвастовы – старинный русский дворянский род. Происходил, по преданию из Литвы в половине XIV ст. и рано разделился на отдельные ветви. В XVI и XVII вв. Голохвастовы владели поместьями в Рузском, Козельском, Московском, Тульском, Ряжском, Дмитровском, Орловском и Бежецком уездах. Голохвастовы владели родовыми вотчинами ещё в XV-XVI вв. В 1646 годы за ними числились 2 вотчины, 41 двор и 99 душ, а в 1678 у них стало 26 вотчин, 535 дворов и 2207 душ (*Шватченко О.А.*, 1996. С.278).

«Шесть Голохвастовых владели населёнными имениями в 1699 году. Один из них, **Иван Мартынович** (+1758), стольник Петра Великого, был потом статским советником и обер-полицмейстером в Москве; он женат был дважды: на Екатерине Васильевне Еропкиной и на Евдокии Андреевне Нееловой, рожденной Грековой: от первого брака имел сына Ивана старшего, и дочь Анастасию, за Загряжским; от второго брака имел 5 сыновей: 1) **Пётр Иванович (1730-1788)**, см. ниже. 2) **Алексей Иванович** (+1812) служил бригадиром и вице-губернатором во Пскове; 3) **Павел Иванович** (+1812), см. ниже. 4) **Иван Иванович** младший (+1797), генерал-поручик и сенатор, женат был на Варваре Федоровне Лопухиной (21 фев. 1753–19 ин. 1814); 5) **Андрей Иванович** (+1826) был действительный тайный советник и сенатор» (*Долгоруков П.*, 1857. Т.4. С.369,370).

Пётр Иванович «генваря 1 дня 1748 году, всемилостивейше повышен чином» – в капитан-поручики из поручиков. Интересно, что по этому же указу произведены были в капитан поручики, однополчане-преображенцы: сосед по имению – Богдан Челищев и знаменитые, впоследствии Петр Коновницын и Александр Суворов («Империя после Петра», 1998. С. 325).

В звании капитана лейб-гвардии Преображенского полка и до 1768 года он вышел в отставку. Петр Иванович был в 1785 г. уездным предводителем от Подольского уезда Московской губернии, там были его основные владения. Это село Покровское с деревней Бекренево Московского уезда Замыцкого стана, расположенным на реке Рожайке. Это село имело и другие названия: Малое Колычево и Мещерское (*Кусов*, 2004; *Фролов*, 2003).

Покровское и, возможно, Марьино, наследовал в 1799 году его сын **Николай Петрович**, отставной секунд-ротмистр (Фролов, 2003).

Эта дата говорит о том, что до 1799 года была жива его мать Евдокия Дмитриевна и управляла хозяйством. Женой Николая Петровича была **Елизавета Степановна Ушакова**.

Евдокия Дмитриевна из рода **Спасителейых**. Они владели родовыми вотчинами ещё в XV-XVI вв. В 1646 годы за ними числились 2 вотчины, 13 дворов и 42 души, а в 1678 им принадлежали 2 вотчины, 5 дворов и 20 душ (Шватченко О.А., 1996. С.278).

Павел Иванович Голохвастов «служил лейб-гвардии в конном полку и впоследствии по выборам дворянства» Был дважды женат, от второй жены. Елизаветы Алексеевны, представительницы богатого дворянского рода Яковлевых, имел двух сыновей Дмитрия и Николая, и дочь Наталью А.И. Герцен характеризует П.И. Голохвастова как «угрюмого, скупого, но чрезвычайно честного и делового человека». К тому же он был очень богат, и, очевидно, поэтому расчетливый Яковлев отдал ему в жены свою сестру Лизавету.

Д. П. Голохвастов, двоюродный брат Герцена.
Литография середины XIX века.

В 1786 г Павел Иванович получил в наследство от своей первой, умершей бездетной жены, Елизаветы Ивановны, усадьбу Покровское-Рубцово. Сам Павел Иванович постоянно проживал с семьёй в своём московском доме на Тверском бульваре, однако, скорее всего, он занимался и строительством в усадьбе: от этого периода сохранились небольшой усадебный дом и часть обширного регулярного парка с копаным прудом.

Павел Иванович скончался 18 сентября 1812 г. в чине действительного статского советника и был похоронен в родовой усыпальнице Голохвастовых — селе Субботники Боровского уезда Калужской губернии (Михеева, 2010).

Село Покровское с 1767 года, бывшее в распоряжении Голохвастовых пол века, в 1817 году стало владением барона Льва Карловича Бодэ (1787-1859) и его потомков. Это было вызвано, вероятно тем, что вдова бригадира Павла Ивановича Голохвастова Елизавета Алексеевна с детьми, вступившая в наследство, имела какие-то затруднения и это село было продано (Пенэжко, 2004).

Дмитрий Павлович — исторический писатель (19 окт. 1796-28/29 дек. 1849) — сын от второй жены Павла Ивановича — Яковлевой. Службу начал в коллегии иностранных дел; в 1847 г. назначен помощником попечителя московского учебного округа впоследствии сам был попечителем. Он, кроме того, служил советником Московского губернского правления, после этого московским совестным судьей на выборах дворянства, во время эпидемии 1830 г. заведовал холерной больницей Тверской части г. Москвы. Занимался русской историей и напечатал в «Москвитянине» (1842 г.) несколько статей, появившихся и отдельно: «Замечания об осаде Троицкой лавры» (1842), «Голос в защиту русского языка» (1845); издал в «Временнике» известный «Домострой» попа Сильвестра и «Акты о Голохвастовых» в «Чтениях». Он был двоюродным братом А.И. Герцена (по отцу), который много говорит о нём в «Былом и думах».

Для нас воспоминания Герцена интересны характеристикой хозяйственной деятельности его брата, написанные, правда, с известной долей язвительности: «Холостой Дмитрий Павлович, между тем, правильно осмотревши Европу и выучившись по-английски, возвращался вооружённый планами девонширских ферм и корнвильского конского завода... Морем плыли сеяльные, веяльные машины, необыкновенные плуги и модели всяких агрономических затей. Дмитрий Павлович старательно заводил четырёхпольное хозяйство, не идущее к нашей земле, и обсеивал клевером наши православные луга, он давал английское воспитание жеребьям, от русских родителей рождённых...» (Герцен А.И., 1974. С.483).

Весьма вероятно, что подобные сельскохозяйственные преобразования, кстати, модные в то время, были введены и у нас.

С раннего детства Д. П. Голохвастов проявлял особую любовь к лошадям, особенно к рысистым. Став хозяином родового имения, совершил путешествие в Англию и Голландию и «особенно увлекся нарядными и видными голландскими лошадьми», которых позже выписывал для завода, основанного в *Покровском-Рубцове*. В 1836 г. Голохвастов приобрел «за неслыханные дотоле цены первых рысаков того времени: Бычка, Похвального, Барса, Могучего, которые поступили в Покровский завод рысистых лошадей, В то время каждый год из завода графов Орловых в Хреновом (Воронежская губерния) привозили в Москву лошадей для продажи с аукциона, и Голохвастов энергично скупал их, производя затем довольно удачные опыты по скрещиванию пород. Резвость лучших жеребцов Покровского завода была поразительна. В 1836 г. коннозаводчик В. П. Воейков предложил огромные пари в 10 000 руб. ассигнациями, утверждая, что в течение 10 лет не сыщется лошади, которая пробежит 3 версты быстрее, чем за 6 минут. Но жеребец Похвальный Д. П. Голохвастова в 1840 г. пробежал эту дистанцию за 5 минут и 42,5 секунды!

1836 г. Голохвастов значительно расширил завод в *Покровском*. Но тут не было богатых пастбищ, необходимых для элитных рысаков, и вскоре Дмитрий Павлович отправил половину лошадей в свое саратовское имение. Голохвастов истратил на устройство Покровского завода более 500 000 руб. ассигнациями. Он никогда не смотрел на лошадей как на товар, но был увлечен ими, «всегда жертвуя охоте выгодами сбыта».

В 1834 г. он подал князю Д. В. Голицыну мысль учредить при Московском Обществе сельского хозяйства Московское Общество охотников конского и был единогласно избран вице-президентом этого нового общества.

Военно-статистическое обозрение даёт следующую характеристику Подмосковного коннозаводчества: «Начало конских заводов в московской губернии можно отнести к царствованию Алексея Михайловича. При нём приводились из Астрахани и Казани от 30 до 50 тысяч лошадей, на продажу; из этого числа выбиралось для царского обихода от 6 до 8 тысяч лошадей. Этот привод способствовал к довольно быстрому размножению их в окрестностях Москвы. При Петре Великом, князь Меншиков основал два завода: в Бронницах и на Пахре. После того частные люди стали также заниматься коннозаводством, и вскоре почти каждый богатый помещик имел свой завод.

Кроме мелких заводов, удовлетворяющих прихоти помещиков, стоящих дорого и не приносящих больших выгод, в Московской губернии замечательны заводы господ Голохвастовых, Шереметевых, Мосоловых, Воейковых, князей Гагарина и Черкасова. Первый завод находился с. Покровском Звенигородского уезда; в нём в 1837 г. считалось 22 жеребца и 143 матки заводов Орловского и Шишковского; но в течении 10 лет завод очень уменьшился, и в 1847 г. на нём считалось только 4 жеребца и 54 матки; ныне (в 1850?) завод этот почти распродан».

Тот же источник ставит Голохвастова на первое место в разведении крупного рогатого скота: «На разведение крупного рогатого скота особенно обращается внимание в имениях Звенигородского уезда: с. Покровское г. Голохвастова, с. Рождествено кн. Голицыной и с. Красновидово кн. Мещерской» (Военно-статистическое..., 1848-1853. Т.6. С.147,148).

Вскоре после своей отставки Дмитрий Павлович, здоровый сильный мужчина, лет пятидесяти занемог, сделалась горловая чахотка, и он умер после тяжёлой и мучительной болезни в 1849 году.

В 1852 г. *Покровское-Рубцово* принадлежало Голохвастовым, детям тайного советника, которые пребывали в своем имении постоянно, следовательно в сельце Фалилеево они бывали редко, но не оставляли своим попечением.

В Москве Дмитрий Павлович проживал на Тверском бульваре в доме № 13. «Эпоха расцвета бульвара начинается с 1823 года, когда он стал излюбленным местом прогулок москвичей. Здесь было «множество утех»: фонтаны, мостики, беседки из зелени, даже бюсты знаменитых людей... Бульвар воспевался и в прозе и в стихах, а один из «бульварных» сатириков-поэтов, князь Волконский, был даже арестован на месяц, хотя и начинал сатиру признанием:

Жаль расставаться мне с бульваром,

Туда нехотя идешь... (Никольский В.А., 1988. С.187).

Его жена Надежда Владимировна Новосильцева (см., выше) была сестрой Екатерины Владимировны, писательницы, известной под псевдонимом Толычёва. Её главные труды: «Спасо – Бородинский монастырь и его основательница», «Село Косино» и др.. Их родовая усадьба была

отсюда недалеко в с. Колычево Ступинского района. Супруги Голохвастовы имели четверых детей. Второй сын – Дмитрий унаследовал сельцо Фалилеево и то, что к нему относилось.

Дмитрий Дмитриевич (1838-1890) довольно рано, в семнадцатилетнем возрасте, был избран предводителем дворянства Звенигородского уезда Московской губернии. Но, пробыв предводителем всего девять лет, не успев реализоваться и воплотить все задуманное (остались архивные документы — сметы, схематические чертежи построек, свидетельствующие о серьезных планах по обустройству имения новым хозяином Покровского-Рубцова). Дмитрий Дмитриевич в конце 1865 г. был вынужден отказаться от должности.

По воспоминаниям князя Д.Д. Оболенского, дворянство было многим обязано Д.Д. Голохвастову, первому «открыто и громко» после 1861 г. заговорившему о правах и значении дворянства в русском обществе, обязанностью которого было «сделать так, чтобы слово правды всегда доходило до царя». Не менее талантливо обрисовал он и «мертвящее значение» чиновничества, назвав его современной «опричниной». Этим высказыванием был крайне возмущен Петербург. Разразился скандал. По приказу министра внутренних дел дворянское собрание было закрыто, московский генерал-губернатор заменён другим.

Не имея службы, а значит, и постоянного дохода, перебиваясь заработками за статьи в журнале «Русский архив». Д.Д. Голохвастов уединился в своем Покровском имении, где и скончался 15 октября 1890 г после тяжелой болезни.

Павел Дмитриевич (1839-1892), историк-публицист, филолог, окончил Пажеский корпус, в 1857-1858 гг. служил в московском Главном архиве министерства иностранных дел, в 1858-1859 гг. — в Азиатском департаменте. С конца 1870-х гг. Голохвастов жил преимущественно в Покровском-Рубцове, что около «Нового Иерусалима». В 1882-96 гг. служил мировым судьёй Звенигородского уезда, а с 1888 г. управляющим железным заводом в Нижегородской губернии. Голохвастов с ранних лет занимался древней русской историей, в, особенности, Смутным временем, и оставил по себе (большей частью в рукописях) обширные работы, между прочим, о земских соборах. В начале 1882 г. его как теоретика славянофильской идеи Земского собора Голохвастова вызвал в Петербург поддерживавший эту идею министр внутренних дел граф Н.П. Игнатьев. Павлу Дмитриевичу была поручена разработка основ собора, назначили чиновником особых поручений при министерстве. Он вел обширную переписку со славянофилом И. С. Аксаковым, составил проект императорского манифеста о созыве собора. Однако идею народного представительства отверг царь Александр III, и Голохвастов в том же году вышел в отставку.

Иначе отзывался об идеях Голохвастова Александр II. Павел Дмитриевич написал письмо, датированное декабрем 1879 года, влиятельнейшему государственному деятелю того времени Константину Петровичу Победоносцеву (1827—1907), преподававшему законоведение и право наследникам престола — будущим императорам Александру III и Николаю II, в котором сообщает о начавшемся в народе брожении умов, вызванном недавним покушением на императора Александра II, предлагая единственное, по его мнению, действенное средство борьбы со смутой — созыв Земского собора. Письмо было передано императору, который «Прочел <... > с любопытством и нашел много справедливого». Конец настоящего письма, с сокращениями и изменениями, был напечатан в журнале «Русский вестник» за 1905 год с пометками Александра II.

Мы выбрали из этой публикации несколько абзацев, которые дают представление автора о том, как он позиционирует себя в обществе. Он близок к народу, независим, но может обратиться и к царю, хотя через посредника и письменно.

Милостивый государь Константин Петрович.

Времена таковы, что писать книгу, хотя бы и самую живую, злобы дня ради нужную, но тем покамест и удовлетворяться, — нельзя.

Живу я тут давно; сперва около, теперь в самом городке Воскресенске (Звенигородского уезда — В. Д.); знаю всяких людей. От меня, старожила, не казенного человека, но и не либерала, здешние люди не таятся. Я, как и многие, конечно, из нас, деревенщины, вижу и слышу, знаю многое, чего и надо бы, да нельзя знать власть имеющим, но чего мы им сообщить ни печатно, ни устно, ни с глаза на глаз, ни миром не можем, ни пути, ни права не имеем. Так втуне и лежит оно в нас, в Земле, а по лицу ее творится меж тем, ведением и неведением, зло страшное. Позвольте же из того, что мы знаем, и выбрав, что, злобы дня ради, понужней кажется, передать это Вам, ибо в Ваших руках может оно не втуне остаться.

Напряжение в народе небывалое. Говорю не голословно. Приведу в доказательство живые, не сочиненные слова и факты.

Во-первых, все мы, весь народ, вся Земля русская, живем со дня на день, с известий до известий, в ежеминутном страхе: сохрани Господи, опять покусятся на государя; сохрани Господи, и на наследника, и... ужас — подумать, что тут возможно... Знают <...> про охранную стражу, переодетых полицейских, будто бы следящих всюду за государем. Каково, говорят, терпеть это царю; а нам кто порука, что в наемной страже этой, набранной, чай, из тех же шпионов, уже сейчас нет нового убийцы, подкупленного или подосланного главными злодеями (здесь и далее вы-

Деревни Марьино, Марково, Корнево в 1790 г. Мелехово,

делено автором. — В.Д.)? Пропагандисты, ходячики в народ, по-крестьянски — смутьяны, шатаясь меж народа, который послабей, меж фабричного, например, хвастают в доказательства своего всемогущества и вездесущности, будто бы в самом дворце раскидывали прокламации, которыми запрещали и запретили государю христосоваться. Народ и уж не который послабей, верит и тревожится: каково же стало, недалеко изменники-то от государя, от наследника.

...Народ же как будто сознает, что тут-то смутьяны и не беда больше; что тогда просто взять да по-свойски расправиться с ними: и правительство смолчит, а царь еще и спасибо скажет. Ибо час будет великий; а в тот или в иной великий час ведь же неминуемо, ведь же положит Бог царю на разум познать, что без народа, безо всей самой Земли ни нашей старонемецкой чиновничьей машиной правительственной, ни нарочитой семигенеральщиной все равно не справиться ни со смутьянами, ниже с иными многими у нас непорядками.

Но лучше бы, конечно, призвать Землю вовремя; и спокойно-грозным судом и расправой (по старинному) собора излюбленных всея Земли, всех православных крестьян, всякого чина людей, от каждого города с волостями по столько-то человек добрых, разумных, настоятельных, с которыми государю можно бы говорить и промышлять о всех людях ко всему добру, покончить прежде всего с этой бедой, со смутой и со смутьянами.

Миром да собором и черта поборем. Эта пословица не с Козьмы ли Минича, жива в народе и по сей час недаром.

...А с какого клина и чем сеять — тоже знает верней людей сама Земля, и на том же Земском соборе скажет, буде царь спросит.

А в чем основная — историческая и логическая — суть Земского собора, и много ли придется против старины в нем изменить, и что, не уступая никаким предрассудкам века, надлежит свято хранить, дабы Земский собор как во время оно был, так и впредь остался естественной связью меж царем и Землей, и верным им обоим оплотом, <...> это все позвольте, милостивый государь, пересказать и доказать, сколь даст Бог уменья, во втором письме; если только уж и первое не найдете Вы лишним.

Примите, милостивый государь, уверенье в преданности и приверженности Вам, истинно искренней.

Москва. 10 декабря 1879 года. П. Голохвастов (М. Ж. №10. 2010. С.2-10).

Всё же литература — основное дело Павла Дмитриевича. В изданном в «Памятниках общества любителей древней письменности» сочинении Голохвастова: «Законы стиха русского народного и нашего литературного» (СПб., 1883), в противоположность мнению К.С. Аксакова, резко разграничивается народный стиль и проза. Кроме того, Голохвастов напечатал ряд статей в «Русском архиве» и в изданиях И.С. Аксакова, а также «Алеша Попович, представление в 5-ти действиях, сочиненным по старым русским былинам».

В 1872 г. Голохвастов познакомился с Л.Н. Толстым, который пользовался его обширной библиотекой, работая над романом из эпохи Петра I и «Азбукой». В свою очередь, по совету Толстого Павлом Дмитриевичем была написана работа «Законы стиха русского народного и нашего

литературного» (в отзывах о ней отмечалось «прекрасное знание» былинного стиха). Опубликовал также исследование «Земское дело в Смутное время».

П. Д. Голохвастов резко осуждал религиозно-философские взгляды Толстого, который, «дочиста выписавшись, хочет разрушить Церковь — нерушимую <...> народа он, надеюсь, не развратит, но общество развратит окончательно...».

Жена его (с 1863 г.), внебрачная дочь А.Н. Карамзина (сына историка), **Ольга Андреевна** (нач.1840-х – 1897), также писательница. Она напечатала несколько повестей и театральных пьес: «За себя и за многих», повесть; «Чья правда?», драма; «Две невесты», историческая драма и мн. др.

Известность Голохвастовой принесла драма «Лихому лихое» и водевиль «Назвался груздем — полезай в кузов». Ф. М. Достоевский в 1874 г. с сочувствием отзывался на детский спектакль в Покровском, поставленный по сказкам Пушкина и пьесе Голохвастовой. Она также печатала свои обозрения в газете «Русь» (*Чехов М. П.*, 1960. С.124).

В **1859** г. Фалелеево сельцо владельческое на колодцах **9** дворов с **33** душами мужского и **38** женского пола (*Штиглиц Н.*, 1863).

Крестьяне Фалелеева выкупились у Д.Д. Голохвастова в **1870** г. (РГИА. Ф.577. оп.13).

Как уполномоченный приговором, представитель общества крестьян деревни Фалилеевой, имеющих 36 ¼ десятин крестьянин Павел Никонов был гласным в работе Земского собрания Боровского уезда в 1883 г. (*Журнал Боровского...*, 1883). См. также главу «Горки».

В **1913** г. Филилеево (так называлось в начале века) насчитывало **24** мужчины и **28** женщин (Список, 1914).

Ныне на этом месте пашня.

МАРЬИНО (Маврино, а Марфино нижнее тож)

Местные называют её Безобразово. Расположена по левому берегу речки Поники напротив д. Митино, как бы продолжая её. Гидроним Поника может подсказать кто здесь жил в древности. Корень слова происходит от балтского гидронима раппиа. Есть древне**прусское** слово раппиа, означающее болото. Славянами добавлен суффикс – ка. Имеется и другое объяснение ряда названий рек типа Пониква, Понора, «вода которых «поникает», иссякает вниз по течению, что свойственно карстовым районам, где обычно вода проваливается в воронки, трещины и уходит под землю». Не отрицая этого варианта, заметим, что в данном случае речка вытекает из болотистого места и вносит свою лепту в объём реки Нары.

В близкий нам исторический период, эта старинная вотчина принадлежала ещё первым Безобразовым, которые, разделившись на ветви, разделили и вотчину. Раннее название – Марфино. А Безобразово – от фамилии постоянных владельцев, с **XVI** века, а может быть и раньше, вплоть до 1780-х гг.

«В состав Особого двора Ивана Грозного были включены старомосковские дворяне К.О. и И.О. Безобразовы, служившие помещиками Боровского, Вяземского и Дмитровского уездов. **Вотчинное владение Безобразовых в 70-х гг. XVI в.** находились в московском уезде Гуслицком стане – деревня Ровенки с родовыми, давно заброшенными пустошами. В Боровском уезде в эти годы сохраняли в Галической волости сельцо Марьино, Марфино тож, в Суходольском стане – сельцо Рогачёво, в Щитовском стане – село Пятницкое и село Тимофеевское Чубарово тож, в Брянском уезде Городском стане – село Скрябино, в Дмитровском уезде Берендееве стане – сельцо Квашнино». Период 1572-1604 гг. (*Шватченко О.А.*, 2008. С.90,91).

По материалам дозора Боровского уезда **1613** г. «За **Иваном Семеновым** сыном **Безобразова** в вотчине сельцо **Маврино**, а Марфино тож на речке на Понике, пашни пахонные вотчинниковы четверть да крестьянских четверть да по реке по Наре по берегу против погосту Ильи Пророка сена пятьдесят копен, да по реке по Наре ж по берегу по броду вниз под деревнею Мелихово луг сена семьдесят копен а под деревней под татарскою вверх реки Нары луг сена пятьдесят копен да крестьянский луг под рощею под стрелицею сена десять копен да дер. **Маркова** на речке на Леоновке ниже села Леонова, пашни пахотные крестьянские пол осмины, да по реке по Леоновке лужок сена пять копен да дер. **Корневая** на враге на Воронечском да луг Остаповский на реке на

Наре за речкою за Лебохою сена сто копен, пашни перелогом и лесом поросло шездесят шесть чети без полуосмины (Боровский уезд..., 1992. С.96).

«Сельцо **Марьино** нижнее **Марфино** тож и деревня **Корнева**, Бориса Григорьева, Ивана Федорова, Александр Дмитриева детей **Безобразовых**. Здесь 2 двора, 66 муж., 55 жен.; 14 дес. 745 саж. под усадьбой; 149 дес. 2259 саж. пашня; 10 дес. 1118 саж. сенных покосов; – дес. – саж. лесу; 11 дес. 2082 саж. неудобных мест. Всего: **186** дес. **1404** саж.

Сельцо по обе стороны Марьинского оврага, на коем пруд, а деревня на правом берегу Вороненского оврага, два дома господских деревянные, земля грунт иловатая, хлеб родится средственно, покосы худы, крестьяне на пашне.

Пустошь **Куницына**, ево ж Князя Волконского и Бориса Григорьева сына. Безобразова, Аграфены Яковлевой дочери Шубиной. 11 дес. 268 саж. пашня; 1 дес. 400 саж. сенных покосов; 10 дес. 150 саж. лесу; – дес. 40 саж. неудобных мест. Всего: **22** дес. **828** саж. При речке Любахе.

Сенные покосы **Кулиги** того ж Князя Волконского, Бориса Григорьева и Ивана Федорова детей Безобразовых. 8 дес. 1446 саж. пашня; 2 дес. 458 саж. сенных покосов; 3 дес. 342 саж. неудобных мест. Всего: **13** дес. **2246** саж.

По обе стороны Нары и на берегу Кривого озерца, земля иловатая, хлеб растет средственно, покосы травой хорошие» (Описание...1782)

Данная ветвь Безобразовых выглядит таким образом:

- Григорий Яковлевич
- 1598** Василий Григорьевич, осадный голова в Серпухове в 1598
- Семен Васильевич
- 1613.** **Иван Семенович**, московский дворянин
- Перфилий Иванович
- Григорий Перфильевич
- 1770.** **Борис Григорьевич**, полковник. //Кусов, 2004, Эк.Прим. 1775
- Иван Федоров**, майор.
- Александр Дмитриев** дети **Безобразовы**.

После Безобразовых владельцами стали **Свентицкие**. Гербовник дворянских родов царства Польского (Савелов, 1898, Изд. 2-е). Колужские дворяне

В 1812 г. сельцо записано за Губернского секретаря Александра Карлова, сына Свентицкого села Марфина – 13 – 1. (Архивные сведения, касающиеся Отечественной войны 1812 года в Калужской губернии (Калужское дворянское ополчение). Составил Н.И. Булычев. Калуга, 1910. Приложение. Боровский уезд.

Свентицкий Александр Карлович р. 1798 г. Офицер с 1816 г. Служил по армейской пехоте. Подполковник с 1833 г., полковник с 1841 г., генерал-майор с 1851 г. Командир запасной бригады 6-й пехотной дивизии. На службе с 1860 г. Уволен в отставку с производством в генерал-лейтенанты. Умер 8 марта 1873 г. в Ораниенбуме (Волков, 2009).

Свентицкие происходили из старинного польского рода, верой и правдой служившего русскому царю. Они записаны в Дворянскую родословную книгу Калужской губ. Брат Александра **Андрей** дослужился до полковника гренадерского полка (в отставке генерал-лейтенант) Кавалер орденов Св. Георгия (1849), Св. Владимира, Св. Анны.

Племянник Александра **Александр Андреевич** (1851 – ?), в 1873 году окончил Институт инженеров путей сообщения. Работал на Орловско-Витебской дороге и был принят на Уральскую Горнозаводскую железную дорогу. В 1903 г. назначен начальником Забайкальской железной дороги. На его долю выпало руководить дорогой в период Русско-японской войны, когда, фактически, судьба военных действий зависела от пропускной способности железных дорог и в первую очередь Забайкальской железной дороги. В 1905 года царь Николай II выражает благодарность Свентицкому за его работу в исключительно трудных условиях. Свентицкий был перемещен на должность начальника Пермской железной дороги, но конфликты с новым начальством вынудили подать прошение об отставке.

http://irkipedia.ru/content/sventickiy_aleksandr_andreevich_0

В **1859** году Марьино это было владельческое сельцо, состоящее из **18** дворов с **70** жителями мужского пола и **79** женского (*Штиглиц*, 1863).

В **1866** г. крестьяне выкупились у Свентицких Александра Карловича и Н. Карловны, З.К. 17 дек. 1865 – 5 ноя. 1866 г. (РГИА, Ф. 577, Оп. 20).

К **1913** году население сильно уменьшилось и составило **46** душ мужского пола и **54** женского (Список, 1914).

Здесь была усадьба помещика, от которой сейчас остались только липы. Фруктовый сад сохранился почти до 1942 года. Яблони вымерзли ещё в финскую войну (1939 г.). Остальное вырубili немцы в октябре 1941 года на дрова и устройство блиндажей. Блиндажи были выкопаны в горке. Сверху – брёвна в 4-5 накатов. «Близ деревни Марьино партизанским разведчикам удалось обнаружить штаб немецкого полка и артиллерийскую батарею. Сведения были переданы командованию 17-й стрелковой дивизии. Вскоре и штаб и батарея были полностью уничтожены советской артиллерией» (Брыляков, Терешин, 1985. С.55-56).

Памятник воинам 17-й стрелковой дивизии. Фото 1990-х гг.

«Из Марьино немцы, как из других деревень, гнали людей на работы. К вечеру всё население погнали в Тарутино. В церкви провели ночь. Здесь жгли костры, так как было холодно и валялись трупы, ещё не похороненных немцев. Утром мужчин и другое трудовое население погнали на работы в Медынь. Однако советские войска отбили пленных» – вспоминает один из них – Александр Васильевич Николаев (1928 г.р.). В годы войны за трактор садились мальчишки. Трактористом в колхозе работал и Александр с 16 до 20 лет. Его труд страна оценила по достоинству. Александр Васильевич был награждён медалью «За доблестный труд». Затем армия, Московский шинный завод, которому отдал 32 года.

Здесьний колхоз «Заветы Ильича» образовался в **1930** году. Председателем был Белов Василий Семёнович. В **1950** году все мелкие колхозы округа объединились, а название взяли марьинского колхоза – «Заветы Ильича».

Старожилов в деревне осталось немного. Это Екатерина Егоровна Николаева (1920 г.р.) и старейшая – Бурыкина Мария Михайловна (1910 г.р.)

Престольные праздники – Ильин день и Казанская (4 ноя.). Ходили в Ильинскую церковь в Субботинки.

Достопримечательности: На водонапорной башне живёт семья журавлей. На спуске к Наре в 200 м. от деревни бьёт родник. В 2003 г. в деревне найдена монета XVII в.

КОРЕНЕВАЯ (Корнева)

Деревня расположена на правой стороне Вороничского врага. Это бассейн р. Леоновки.

Название деревни Корневая, очевидно ландшафтное. Сходные названия есть и в Подмоскowie: Коренец, Кореньки, Кореньково...

Поселение существует и в XVIII в. Оно обозначено на карте Московской Провинции 1774 г. Под названием Корнева, деревня указана в Атласе Калужского Наместничества в 1785 г. и также на «Плане сражения при Тарутине» 1812 г.

Но в списке населённых мест по сведениям 1859 года она не упомянута, но топоним ещё известен и в наши дни.

По Дозорной книге Боровского уезда 1613 года деревня числится «За Иваном Семеновым Безобразовым в вотчине... деревня Корневая на враге на Вороническом». Что ещё числилось за И.С. Безобразовым видно из следующего: «в вотчине сельцо *Маврино*, а *Марфино* тож, на речке на Понике, пашни паханные вотчинниковы четверть да крестьянских четверть да по реке по Наре по берегу против погосту Ильи Пророка сена пятьдесят копен да по реке по Наре ж по берегу от броду вниз под деревню под Мелеховою луг сена семдесят копен, да под татарскою вверх реки Нары луг сена пятьдесят копен да деревня *Маркова* на речке на Леоновке ниже села Леонова, пашни паханные крестьянские пол-осмины, да по речке по Леоновке лужок сена пять копен,... да луг Остаповский на реке на Наре за речкою за Лебохою сена сто копен, пашни перелогом и сеном поросло шездесят шесть чети без полуосмины» (Дозор 1613, 1992. С.96).

В сер. XVIII в. сельцо Марьино ниже Марфино тож и деревня **Корнева**, Бориса Григорьева, Ивана Федорова, Александр Дмитриева детей **Безобразовых**.

Далее историю этой деревни надо рассматривать с историей сельца Марьино.

ВЕРХНИЕ (Вышние) КОЛОДЕЗИ, (Выползово)

Расположено на отвершке реки Радинки (Колодезки). Название древнее, очевидно балтского происхождения. В форме Радынка этот гидроним есть в списке балтских названий рек Волго-Окского бассейна (Седов В.В. 1971, Балтская гидронимика Волго-Окского междуречья. – Древнее поселение в Подмоскowie. М., с.106).

Сюда, на земли балтского племени голядь, пришли выходцы из Черниговского княжества, которые дали свои названия новым поселениям – Колодези. «Название от русского колодезь – «источник, ключ, родник», «колодец». Название нетипично для Московской области, и находится на северной окраине ареала термина колодезь, простиравшегося на юг до низовья реки Дона» (Поспелов Е.М., 2000). Этот гидроним означал и небольшую речку или ручей и употреблялся в писцовых книгах XVI века.

По дозорной книге Боровского уезда в 1613 г. «За новокрещеном за Яковым **Бишевым** в поместье ... жеребей пустоши в Верхних Колодезях, жеребей Числовы, а Трубникова тож» (Дозор 1613, 1992. С.81).

«За новокрещеном за Иваном **Комаевым** в поместье пустоши Вышних Колодезей, а в дачах того поместья три четверти» (Дозор 1613, 1992. С. 73).

Как Верхние, так и Нижние Колодези обозначены пустошами, это, очевидно, следствие Смутного времени.

В 1688 г. Андрей Ильич **Безобразов** приобрел 4 десятины леса у вдовы Ивана Камаева. От Безобразовых эта земля перешла к Головкиным и, далее, к Волконским и т. д.

Во второй половине XVIII в. «сельцо **Верхние колодези**, Князя Михаила Никитича **Волконского**, Павла Иванова сына **Голохвастова**, Ивана, Николая, Никиты Михайловых детей **Байбериных**, Авдотьи Михайловой дочери **Мануковой**, Козмы Антонова сына **Яникова**, Дмитрия Еремеева сына **Бишова**.

Здесь 3 двора, 15 м., 20 ж. 2 дес. 1050 саж. под усадьбой; 115 дес. 138 саж. пашня; 2 дес. 450 саж. сенокосов; 49 дес. 1160 саж. лесу; 1 дес. 2350 саж. неудобных мест. Всего: 171 дес. **348** саж.

На правом берегу речки Радинки, дом господской деревянной, земля иловатая с песком, хлеб родится средственно, покосы худы, лес мелкой, крестьяне на пашне (Описание, 1782, №479)

По данным на **1859** г. Верхние Колодези сельцо владельческое, состоящее из **8** дворов, в которых живут **37** душ мужского пола и **42** души женского пола (*Штиглиц*, 1863).

В **1870** сельцо Колодези коллежского асессора **Гурьева Виктора П.** выкуплено крестьянами (17 февр. 1870) (РГИА. Ф.577. Оп.13).

Верхние Колодези. Фото 1998 г.

В **1870** г. здесь содержал питейное заведение мещанин Гаврила Петрович Панов. Ценность заведения составляла 200 руб., а доходность 60 руб. (ЖБ, 1871).

В **1902** г. землевладельцами в деревне были мещане: **Попов Михаил Григорьевич** и **Панов Алексей Анисимович** (Журнал Боровского..., 1903).

В **1913** году это уже деревня, в которой проживают **29** мужчин и **31** женщина (Список, 1914).

Во время **Великой Отечественной войны** население деревни Верхние Колодези, как «большинства окрестных деревень, было эвакуировано.

В районе деревень Барсуки и Верхние Колодези был ранен и взят в плен М.А. Гурьянов. После удачной боевой операции с 23 на 24 ноября 1941 г. по нападению на занятый немцами Угодский Завод, партизанский отряд пробирался к расположению советских войск. Ближе к линии фронта чаще стали попадаться вражеские гарнизоны. Чтобы обеспечить безопасный переход М.А. Гурьянов с группой партизан вызвался пойти в разведку. Партизаны наткнулись на фашистский блиндаж. Гурьянов приказал товарищам уходить, а сам остался прикрыть их отход. Гурьянов отстреливался до последнего патрона. Фашисты наседали и ранили в ногу партизана. Комиссар упал и стал готовить гранаты. Грохнули взрывы. Оставшиеся в живых немцы кинулись к Гурьянову, скрутили его и доставили в Угодский Завод. Здесь его, после допроса и пыток, повесили на балке обгоревшего здания райисполкома (*Брыляков, Терешин*, 1985. С.65-66).

НИЖНИЕ КОЛОДЕЗИ

Находились в среднем течении речки Радинки (Колодезки) на её правом берегу.

В **1613** г. по дозору Боровского уезда деревня записана «за новокре-щенкою за девкою за **Татьянкою** за **Васильевою** дочерью **Исаева** отцовское прожиточное поместье жеребей дер. Тотарской, жеребей пустоши в Нижних Колодезах, да по реке по Наре по берегу луг сена пять копен, а в дачи того поместья тридцать чети.

За новокрещеном за **Онтоном Петровым** в поместье жеребей деревни в Нижних Колодезах, а на его жеребей пашни паханные помещиковы пол-осмины, да по реке по Наре по берегу жеребей Торового лугу сена три копны, пашни перелогом и лесом поросло пятнадцать чети бес полуосмины в поле, а в дву по тому же.

За новокрещеном за **Иваном Байболтовым** в поместье жеребей деревни в Нижних Колодезах, да по реке по Наре по берегу луг сена две копны, а в дачи того поместья десять чети в поле, а в дву по тому же.

За новокрещеном за **Левком Степановым** в поместье жеребей деревни в Нижних Колодезах, да по реке по Наре по берегу луг сена три копны, пашни перелогом и лесом поросло 15 чети, а в дву по тому же» (Дозор 1613, 1992. С. 77).

В **1782** г. «деревня **Нижние Колодези**, того ж **Князя Волконского**, **Ивана Егорова сына Челищева**, **Авдотьи Михайловны дочери Мануковой**, **Козмы Антонова сына Яникова**, **Дмитрия Еремеева сына Бишова**, **Антон Сисоева сына Казакова**. В деревне 30 дворов, 105 м., 92 ж.; 12 дес.

418 саж. под усадьбой; 185 дес. 1020 саж. пашня; 4 дес. 400 саж. сенных покосов; 3 дес. 280 саж. лесу; 4 дес. 920 саж. неудобных мест. Всего: **209 дес. 638 саж.**

По обе стороны речки Радинки, на коей два пруда, в них рыба саженная: осетры, стерляди, и мучная мельница о двух поставах, земля иловатая с песком, к произращению хлеба родственна, покосы травой худы, лес мелкой, крестьяне на пашне» (Описание, 1782).

В **1859** году это было владельческое сельцо из **15** дворов и **62** душами мужского пола и 73 женского (*Штиглиц*, 1863).

В **1867** г. деревня выкуплена у **Гримме** Егора Егоровича, Е.Е. и **Вульф** (26 мая 1867) (РГИА. Ф.577. Оп.13).

Гримме Егор Егорович, полковник. В 1870 г. – гласный от землевладельцев Боровского уезда. Жена – Варвара Ивановна (7 авг. 1829 – 1863). Село Асеньевское Никольской волости Боровского уезда – центр его владений (Руммель 1886-1887; ПК, 1870)

Вульф Алексей Андреевич, полковник – гласный от землевладельцев Боровского уезда в 1870-1881 гг. Член от земства в уездном училищном совете в 1873/4 гг., почётный мировой судья в 1875 г. (ПК, 1873).

В **1902** году землевладельцем здесь была Московская мещанка **Неокладнова Марья Васильевна** (ЖБ, 1903).

В **1913** году в селении жило **28** мужчин и **30** женщин (Список, 1914).

Великая Отечественная война не обошла и эту деревню. «25 ноября 1941 г. в деревню Нижние Колодези фашисты привели истерзанных на допросах мужчин и приказали всем жителям собраться на пригорке. Гитлеровский офицер объявил, что в лесу пойманы партизаны, которых сейчас на глазах у всех снова будут допрашивать. После продолжительных пыток и издевательств фашисты повесили обоих мужчин. Это были угодско-заводские партизаны – врач коммунист В.Ф. Гусинский и комсомолец П.М. Величенков. Оба они впоследствии были посмертно награждены орденом Отечественной войны II степени. На зданиях, где они работали, установлены мемориальные доски» (*Брыляков, Терешин*, 1985. С.69).

Сегодня можно видеть на краю сожженной немцами деревни около шоссе на возвышенном месте памятный знак об этой трагической странице.

С 1990-х годов на месте бывшей деревни стали появляться дачные постройки.

МОЛЧАНОВСКИЕ ХУТОРА (Княжево)

Находится в устье реки Радинки (Колодезки). Соседний, с Княжевом, топоним «Колодези» указывает на Черниговское влияние. А.И. Васильевна говорит, что наши (рышковские) называли её Радинкой.

Топоним Княжево есть в Егорьевском, Волоколамском, Дмитровском, Рузском и Шаховском районах Московской обл. Княжая пустошь – Звенигородский у., Подольский у. Козлобродский стан. «Любопытно, что вблизи волока на Вазузу, как у большинства смоленских волоков, есть топонимическое наименование Княжево, возможно отражавшее княжеский пункт, контролировавший волок» (*Алексеев*, 1980. С.70).

Возможно название и по фамилии владельца. Это могли быть Княжнины — русский дворянский род. В XVI веке был распространён антропоним *Князь*, а в Новгороде прозвище у крестьян (*Веселовский С.Б.*, 1974).

По Боровской дозорной книге **1613** г. сельцо было: «За новокрещеном за **Иваном Федоровы** сыном **Таишева** в поместье пол сельца Княжова, а его половину пашни паханные крестьянские осмина, пуст. Усадище, пуст. Смыкова, пуст. Бояринова, пуст. Савкина, треть пуст. Самсыкины...

За вдовою за **Овдотьей** за **Ивановой** женою **Байберина** да за недорослюю за сыном ее за Мотюшкою в поместье пол сельца Княжова, а на ее половину пашни паханные крестьянские пол-осмины, да пустошь Ченцова, пустошь Зенина, пустошь Орноина, пустошь Олаш, да две трети Самсыкины» (Дозор 1613, 1992. С.75,76).

Молчановские хутора. Фото 2002 г.

Пустошь Зенина и Зенинский лес расположены по правой стороне за поворотом с Бетонки на Тарутино. Пустошь Ченцова, вероятно, около бывшего сельца Ченцово.

В 1622 году Княжево было в поместье с 30 четями земли за **Байбириным** Зянюком, татаринном с окладом в 200 и жалованьем в 7 р.

Новокрещеный **Байбирин Бажен Иванов** имел оклад 300, в поместье 70 чети. Крестьян 4 человека, бобылей 2 человека. Жал. 8 р. (*Белоцерковский*, 1914).

В 1782 г. сельцо **Княжое**, Ивана, Николая, Никиты Михайловых детей **Байбериных**, Ивана Григорьева сына **Челищева**. В сельце 15 дворов, 77 м., 59 ж.; 4 дес. 803 саж. под усадьбой; 147 дес. 943 саж. пашня; 32 дес. 1080 саж. сенных покосов; 2 дес. 1200 саж. лесу; 8 дес. 1000 саж. неудобных мест. Всего: **186 дес. 226 саж.**

Сельцо на правом берегу реки Нары, а дачею речки Радинки на правой, а Татарского оврага на левой сторонах, два дома господских деревянные, на речке Радинке мучная мельница об одном поставе, земля иловатая, хлеб родится средственно, покосы хорошие, лес мелкой, крестьяне на пашне (*Описания...1782, №481*).

Челищев Иван Егорович, капитан флота. 1726-1793. После 1793 г. коллежский советник. Жена Похвиснева Пелагея Ивановна.

Ему же принадлежали совместно с другими владельцами сельцо Княжое, деревня Нижние Колодези, пустоши Раденка, Смыкова и Алож, Бояринка тож, с пустошью (*Описания...1782; Руммель, 1887*).

В 1812 году сельцом владели **Бл(а)иберины Иван Николаевич**, майор и **Алексей Николаевич**, губернский секретарь. Вместе они распорядились 13 душами мужского пола, от числа которых они представили в Калужское дворянское ополчение одного пешего воина (*Богданов, 1910*). См. также гл. «Ченцово».

В 1859 г. владельческое сельцо Княжево состояло из 5 дворов с 35 душами мужского пола и 43 душами женского (*Штиглиц Н.*, 1863).

В 1870 г. землевладельцем был **Александр Хрисанфович Молчанов** (р. 1847- после 1905). В своем владении он имел 1034 десятины земли. У него была мельница, при ценности в 30 руб. она давала доход в 60 руб. и винокуренный завод с заявленной ценностью в 20000 руб. (*Журнал Боровского...*, 1871).

Начинал же он своё поприще как Попечитель городской больницы, будучи писцом 1-го разряда по Малоярославцу (А.-К. Калуж. губ. на 1861 г.)

В 1872 г. Коллежского Регистратора А.Х. Молчанова выдвинули в Мировые судьи. К этому времени ему было 25 лет, а у него уже был трёхлетний опыт работы в должности Почётного Мирового Судьи. Однако на сей раз, он отказался от баллотировки на эту должность (*Журнал Боровского...*, 1873).

В 1885 году Александр Хрисанфович на земском собрании заявил, что свой винокурный завод в сельце Княжове уничтожил, «почему он просит сложить с него платёж Земского сбора второй половины настоящего года и не вносить в раскладку на будущий год» (Журнал Боровского..., 1886).

С 1876 по 1890 г. Молчанов исполнял должность заведующего военно-конским участком по Куриловской волости. Военно-конская повинность, установленная по Высочайшему повелению в 1876 году...

Сарай, сохранившийся от волынских немцев. 2002 г.

для поставки лошадей, повозок и упряжи в войска каждый уезд разделяется на военно-конские участки, образование

которых производится непосредственно присутствиями по воинской повинности. В каждом участке для сбора лошадей повозок и упряжи назначается сборный пункт, называемый "сгонным"; в течение дня на нем должно быть осмотрено, рассортировано и подвергнуто жеребьевке до 300 повозок с упряжью или до 600 лошадей рабочего возраста, ростом от 1 арш. 14 верш. до 2 арш. Для приема и сдачи лошадей назначается в каждом уезде один или несколько сдаточных пунктов. Местное заведование поставкой лошадей относится к обязанности губернаторов и по воинской повинности присутствий, а в военно-конских участках лиц, заведующих этими участками; заведующие военно-конскими участками избираются на 3-летний срок, в уездах — земским собранием, а в городах — городской думой (ВЭ, 2001. Т. VI. С.607).

У Александра Хрисанфовича в сельце до 1905 г. стоял красивый двухэтажный дом на крутом берегу Нары. Здесь он жил со своей семьей. Кроме того, на реке Колодезке Молчанов имел пивоваренный завод. На окраине деревни В. Колодези на усадьбе Лазаревых попадаются остатки разбитой посуды. Молчанов сделал также две плотины на Колодезке, остатки одной из них возле усадьбы Солнцевых, а другой около бывшей деревни Нижние Колодези. Любимым занятием его была охота, для которой он имел псарню, за которой ухаживали специально поставленные люди. Через Нару можно было переправиться на пароме.

Молчанов был не одинок в пристрастии к псовой охоте. Эту страсть разделяли с ним соседние помещики Сорохтины (усадьба Тетеринки) и Челищевы. Виктор Николаевич Челищев в своих рассказах описал несколько эпизодов из их совместной охоты и рассказал о последних днях жизни Александра Хрисанфовича: «Тяжко хворал наступившей зимой Александр Хрисанфович Молчанов. Оправившись несколько к весне, он сознал, что силы его подломлены, что он не в состоянии сесть в седло, тем более, что его «неизменное копье» — сеттер Руслан, с которым долгие годы тешился охотой за тетеревами и дупелями, последовал примеру хозяина — тоже осунулся и с трудом жевал корм, а затем погас в несколько дней без видимых причин.

— Баста, Мишенька! (М.М. Челищев — владелец усадьбы Чернишное — В.Щ.). Всякому овощу своё время. Кончаю охоту. Стаю свою и всех борзых дарю Великому Князю Николаю Николаевичу (Младший, 1856-1929 — В.Щ.). Вот и ответ Его Высочества на моё письмо, — дымя сигарой и полулёжа на диване, говорил Молчанов. — Ты, пока ещё в силах, с племянниками своими ездить будешь, а мне пора и честь знать. Спасибо тебе, друг мой, что сделал меня ружейником, псовым охотником и полевал со мной столько лет. Сейчас приказал привести к крыльцу стаю, потом всех борзых. Посмотрю на них в последний раз, прощусь с ними, и завтра же они пойдут в Першино (Тульской губернии — имение Вел. Князя — В.Щ.).

— Что же ты раньше мне ничего не говорил о своём решении? — спрашивал дядя Миша, смахивая навернувшиеся слезы.

— По совести сказать, боялся, что ты отговаривать начнёшь, да пожалуй, и отговоришь. А теперь дело сделано — назад пятиться нельзя. Ты думаешь, легко мне было принять такое решение, а принял потому, что собачек жаль. Что им зря на выпусках сидеть, когда ещё могут другим

послужить, сами потешиться и охотников потешить. Сразу оборвать, право, лучше, да и жить мне осталось недолго, а всё думается, что случилось бы с охотой после моей смерти.

— Теперь, конечно, назад идти нельзя, — соглашался дядя Миша, — только зря ты духом пал. Поправишься, даст, и пожалеешь не раз. Да и племянников моих позабыл: им бы два-три смычка гончих оставил.

— В этом виноват, как-то из головы вон. Впрочем, стаю разбивать не хотел. Сейчас она в полном комплекте — 12 смычков, такое, знаешь ли, красивое число. А уж девять-десять смычков как-то и звучит невнушительно. Племянники твои — народ молодой, сами разведут, а в борзых наши с тобой вкусы с ихними расходятся.

— Ошарашил ты меня. Думал, ещё с тобой поедем. Пойдём на террасу: слышно — гончих привели.

С трудом встал с дивана Александр Хрисанфович и поддерживаемый дядей Мишей вышел на освещённую заходящим солнцем террасу, перед которой уже стояла стая. Окинув взглядом гончих, Молчанов сразу выпрямился, лицо его приняло суровое выражение и также сурово прозвучало слово приказа: «Веди! Борзых не надо!». После этого он быстро повернулся к двери и скрылся за ней. Дядя Миша сошёл во двор, обошёл стаю и, махнув рукой, поспешил в дом.

Александр Хрисанфович лежал на диване и при входе дяди Миши быстро спрятал в карман носовой платок.

Через месяц хоронили Александра Хрисанфовича. Пышные были похороны. Родные и соседи-помещики шли за гробом к церкви исторического села Тарутина. Процессия остановилась у памятника, воздвигнутого усердием бывшего владельца этого села Кусовникова (очевидно, вложил свою долю, а владел частью земель — В.Щ.). Служили здесь литию и задержались долго, потому что к церковному причту бесконечно протискивались местные мужички и каждый хотел, чтобы за его кровный пятак ещё раз пропели «Вечную память» новопреставленному боярину Александру. Это молитвенное участие крестьян вконец растрогало дядю Мишу, которого неотступно преследовал чернишенский дурак Яшка, всхлипывавший каким-то бабским манером, что совершенно не соответствовало его могучей фигуре. — Ты чего, Яшка хнычешь? — обратился к нему дядя Миша. — А нешто не жаль? Знамо царь он нам был, — отвечал Яшка и совсем разрыдался. — Ты теперь у нас один князь остался, а Молчанов царь был, — лепетал дурак» (Челищев В.Н., 2009. С.189,190).

К сожалению, из рассказов Челищева трудно составить портрет Молчанова, разве что он был лысоват и носил усы. Любил старинные русские песни.

Александр Хрисанфович, состоял церковным старостой Спасской церкви с. Субботники. В 1875 г. он получил благодарность епархиального начальства за пожертвование 100 руб. в приходскую церковь (КЕВ, 1875, № 2, ч. оф. С. 19). В 1882 г. вместе с супругой **Марией Петровной** получил архипастырское благословение за пожертвование священнического и диаконского облачения стоимостью 300 руб. в свою церковь (КЕВ, 1882, № 4, ч. оф. С. 60).

Молчанова Мария Петровна пожертвовала в Спасскую церковь 1000 руб. на помин своей души (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.).

А.К. Молчанов занимался земледелием, но своих крестьян не имел, а нанимал батраков из Тульской и других губерний. В 1905 г. он продал свое имение **волынским немцам** (русские подданные) и уехал в Петербург.

Немцы разделили землю и образовали хутора. В бывшем доме Молчанова устроили молельню. Занимались хлебопашеством и скотоводством. Столыпинская аграрная реформа (1906-1911), разрешавшая выходить из крестьянской общины и основывать хутора, привела к заселению центральных районов России выходцами из других губерний. Так, в Молчановских хуторах обосновались немцы.

Наибольшее количество хуторов образовалось в 1911-13 гг. К 1917 г. процесс завершился. Калужская губерния не выделялась интенсивностью образования хуторов, что связано с активным участием местного населения в отхожих промыслах.

В 1913 году это, в сельце Княжево живут 11 душ мужского пола и 13 душ женского. Население сократилось в 3 раза! (Список, 1914).

В 1930 г. был образован колхоз имени К. Либкнехта. Дома перенесли по течению реки, построили клуб и открыли школу.

В 1941 г. при приближении фронта немцы были переселены в восточные районы страны, а их дома передали колхозникам, приехавших из других областей. Поводом для выселения была высадка в окрестностях деревни десантника-диверсанта.

«В 1948 г., приехавшие на это место, объединились с колхозом имени В.П. Чкалова (Верхние Колодези). Колхоз возглавлял с 1951 по 1959 г. В.И. Лукомской, заслуженный зоотехник РСФСР.

В 1960 г. колхоз вошел в состав колхоза имени Гурьянова.

Сейчас деревня Молчановские хутора насчитывает 15 дворов. Здесь живут и часть жителей сожженной деревни Н. Колодези. Жителей 32 человека. Вместе с Троицей и В. Колодезями образовали 3-ю бригаду колхоза имени Гурьянова» – так писал в газете «Ленинский луч» В.Я. Синельников в 1970 г.

Судьба выселенных немцев сложилась непросто, но в конце 1980-х годов они были реабилитированы. Газета «Ленинский луч» опубликовала списки реабилитированных по делам 30-х, 40- и начала 50-х годов. Среди них и жители Молчановских хуторов:

Брайшенбах Адольф Леопольдович, 1890 г.р., немец, уроженец Польши, председатель Троицкого с/с.

Ябс Август Эдуардович – Щербаков Август Яковлевич, 1894 г.р., немец, уроженец Польши, председатель колхоза им. К. Либкнехта.

Розанов Роберт Иоганович, 1874 г.р., немец, уроженец Польши, ветсанитар колхоза им. К. Либкнехта.

Райхельт Вильгельм Иоганович, 1889 г.р., немец, уроженец Австрии, шорник колхоза им. К. Либкнехта.

Арент Вильгельм Мартанович, 1872 г.р., немец, уроженец Польши, конюх колхоза им. К. Либкнехта.

Лейман Август Эмильевич, 1894 г.р., немец, уроженец Польши, колхозник колхоза им. К. Либкнехта (В числе..., 1990).

ЧИСЛОВА, а Трубникова тож

«Когда московские князья получили великокняжескую власть (20-е годы XIV в.) на них легла всей тяжестью ответственность за уплату ханам Золотой Орды дани с всего великого княжества и обязанность поддерживать постоянные сношения с Ордой.

Для приёма и проводов ордынских «послов», т. е. различных агентов ханской власти, московские

Трубник

князья должны были содержать большое количество ямщиков и так называемых ордынцев (обслуживающих ордынских послов), числяков и делюев. Это были тяглые люди, специальное назначение которых заключалось в обслуживании татарских послов. Числом (счислением) татары называли перепись своих данников. Отсюда название **числяки**. Для обслуживания татарских послов были необходимы тележники, колесники, седельники и другие ремесленные деловые люди. Их называли *делюями*. Естественно, что наибольшее количество посёлков *ордынцев* и *числяков* находилось вдоль дорог, шедших из Москвы на юг, – *Боровской, Серпуховской и Каширской*. В северной части бывшего Вереяского уезда был целый стан числяков, который так и назывался *Числяцким*. Много веков прошло с тех пор, как по этим дорогам в Москву приезжали татарские баскаки. Но до наших дней в названиях селений, вроде *Ордынки*,

Зименки, Численное, Тёплый стан и т. п., остались следы тяжёлых для Руси времён татарского ига» (Веселовский С.Б., 2002. С.9).

У нас поселение числяков находилось на правом берегу р. Нары, где-то между Старой Калужской дорогой и Сядринским ручьём.

С падением татарского ига это поселение перепрофилировалось и здесь поселились **трубники**. «В лето 7167 (1659) во все города от Путивля до столицы разослали царский указ, в котором правительство направляет для скорой гоньбы на станы по 2 человека из царских дворовых людей с лошадьми. На своих местах они должны находиться безотлучно и спешно доставлять важнейшие

государственные грамоты. Для гоньбы поставили служилых самых низших должностей: сытников (подавали царю сосуды с питьём (сытой), стадных конюхов и трубников (глашатаев, носивших рог на широком кожаном поясе).

Трубникам и стадным конюхам указали гонять только с царскими грамотами и отписками из разных городов о ходе военных действий» (*Веселовский С.Б.*, 2002. С.91).

В 1613 по дозору Боровского уезда пустошь Числова, а Трубникова тож числилась в поместье за новокрещённым **Яковом Бишевым** (Дозор 1613, 1992. С.81).

По переписной книге 1629-30 гг. «пустошь Трубники пашни лесом поросло середняя земли 10 чети в поле, а в дву по тому ж» была уже во владении Рышковского погоста, по крайней мере, с 1617 года (Калужская старина, 1910. С.240). Вместе с Заовражьем пустошь Трубники упоминаются в царской грамоте 1684 года данной церковникам Рышковского погоста. (См. выше).

Расположена пустошь, очевидно, близь Старо-Калужской дороги.

АНДРЮШИНА ПУСТОШЬ

Находилась в верховье речки Любахи. Принадлежала Емаевым во второй половине XVII века. Это известно из письма А.И. Безобразова: «Милостивая мои гсдрь Андреи Ильич здравствуй во Христе на веки и пребывай во всяких радостех. Писал ты гсдрь Андреи Ильич ка мне о пустоши Андрюшине и ана гсдрь по писцовай книги Андросина в Боровском уезде в Галической волости вершине речки Любахе а по писцовай книге была та пустошь за вдовою **Аленаю Дмитриевскаю женою Емаева**, а сыскал ее Викула Семенов сн Карпов и сказывал про нее Илье Тунаеву (Из фонда Безобразова, 1965. С.32). Данная информация относится к 1670-80 гг. Ивашко Безабразов, очевидно, человек стольника А.И. Безобразова.

Возможно, что эта пустошь впоследствии оказалась у А.И. Безобразова.

БОЛОТО

Название ландшафтное и говорит само за себя. Возможное место её нахождения – севернее д. Агафьино.

По дозорной книге Боровского уезда 1613 г. «за новокрещеном за **Федором Сналеевым** в поместье жеребей деревни Болоте, а на ево жеребей **двор** помещиков, жеребей пустоши Дехтярниковы, а в даче того поместья **двадцать чети**.

За новокрещеном за **Иваном Снолеевым** в поместье пол деревни Жюковы, пол пустоши **Болота**, пустошь Пенкина на вращке на суходоли.

За новокрещеном за **Голохтионом Осиповым** сыном **Дергулова** в поместье жеребей деревни **Болота**, а на ево жеребей пашни паханные помещиковы осмина да крестьянские осмина ж, да по реке по Наре по берегу сена десять копен, жеребей пустоши Раденко, пашни перелогом и лесом поросло дватцать девять чети с полуосминою в поле, а в дву потому ж» (Дозор 1613, 1992. С.74).

За новокрещеною за **Анною Девлеткозинскою** женою **Кутлеарова** да за сыном ее за Волоткою за недорослю в поместье жеребей деревни **Болота**, а на ее жеребей пашни паханные крестьянские пол-осмины, да жеребей пустоши Раденки на реке на Наре, пол пустоши Кудрявцовы, пашни перелогом и лесом поросло дватцать чети без полуосмины в поле, а в дву потому ж» (Дозор 1613, 1992. С.81).

Деревня существовала не очень долго, так как по данным на 1859 год её уже нет.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент из книги Д.Н. Свербеева «Мои записки», с воспоминаниями о семье Голохвастовых (Д.Н. Свербеев. 2014).

здесь как приложение к моим «Запискам»²⁸⁴ и постараюсь присоединить к ней по несколько слов о других двух приятелях, откуда эти мои воспоминания не изгладились из памяти. Теперь, вернувшись на берега любимого моего озера и, по счастью, привезя с собою туда весну, которая, как нарочно, началась так благотворно на другой день моего приезда сюда, охотно возвращаюсь к моему труду, к моим «Запискам».

С отъезда в Симбирск дяди и его семьи у меня не было постоянного приюта, в котором бы я мог пользоваться развлечениями порядочного общества. По счастью, познакомился и сблизился я с одним из моих в полном смысле этого слова аристократическим товарищем по университету Голохвастовым, который представил меня умной и очень образованной своей матери Елисавете Алексеевне, урожденной Яковлевой²⁸⁵. Она меня так обворожила своим ласковым обращением, что в этой семье, состоявшей из двух сыновей, из коих старший был моим товарищем, и 15-летней дочери²⁸⁶, я сделался домашним посетителем и не чувствовал ни на минуту той неловкости и робкой сдержанности, которыми я страдал так долго во всех других гостиных. Голохвастова-мать, судя по тогдашнему времени, была женщина необыкновенной образованности, а по моему тогдашнему крайнему невежеству, я видел в ней какую-то *m-me de Staël*, т.е. верх совершенства в прекрасном поле. Впрочем, и сама *m-me de Staël* представлялась моему воображению величиной первой степени не по сочинениям, которые до моих рук тогда еще не доходили, а по воспоминанию моего детского к ней благоговения, возбужденного не только во мне, но и во всех московских жителях ее появлением в Москву, о котором я уже упоминал. Голохвастова, женщина лет около 50, еще довольно свежая и красивая, знала пять языков, на них читала и говорила и, что очень замечательно в русской женщине с европейским образованием, знала превосходно русский язык и, будучи очень набожной, вполне понимала язык церковно-славянский. Несмотря на такое многостороннее просвещение, она, к крайнему моему изумлению, не чужда была современных предрассудков — ханжества и дворянской спеси. Правда, она имела отвращение к дуракам и дурам, тешившим московскую публику, но в то же время искала сближения с архиереями и духовными лицами, почему-либо особенно замечательными, и охотно допускала к себе разных юродивых, кочующих монахов и пророчиц в черной смиренной одежде. Надобно, однако, отдать ей справедливость: строго православная, она не следовала одуревающей моде мистицизма, который в то время имел великих поклонников и более чем поклонниц, главных представительниц теософии, как, например, *m-me* Крюднер, княгиню Мещерскую, Турчанинову и Татаринову²⁸⁷. Голохвастова возила меня знакомиться с викарием, управлявшим тогда московской епархией, Августином²⁸⁸, и я, по ее же милости, воспользовался этим, чтобы присутствовать на освящении Крестовой митрополичьей церкви на Троицком подворье²⁸⁹. К тому только, кажется,

и послужило мое раннее знакомство с преемником Платона, но заботы Голохвастовой о спасении моей души этим не удовлетворились. Она возила меня один раз в Новоспасский монастырь к престарелому монаху Филарету²⁹⁰, который известен был в Москве своею жизнью, чуть ли не даром пророчества, и от которого, по мнению его почитателей, еще при его жизни благоухало уже святыней. И это представление, как для моей покровительницы, так и для меня, было не совсем удачное; прозорливый старец, благословив меня, положил мне на голову свою могучую руку, поглядел долго и пристально на мою фигуру и сказал: «Ну, этот всю свою жизнь будет читать разные книжки», — и только, и в этом он не ошибся. Что же касается до результата такого долговременного чтения, он его не предсказал, а потому и остается он до сих пор покрытый для самого меня непроницаемой тайной. Голохвастова с безотчетной верой в православные истины, по какому-то странному складу ума и привычек, соединяла в себе еще и твердую веру в правоту крепостного состояния. Она, да и чуть ли не мой товарищ, ее старший сын, думали и проповедовали, что наши крепостные крестьяне и дворовые принадлежат другой расе, и без всяких шуток признавали их потомками Хама²⁹¹, я же начинал уже сомневаться в справедливости подобных убеждений. Мои университетские приятели, старшие наши студенты, патриции, успели уже поколебать мои помещичьи убеждения, и я как-то раз попробовал заикнуться в доме Голохвастовых о моих на этот счет сомнениях. Голохвастова пришла в ужас, и я навсегда умолк с ней об этом. Между тем она и ее сын, уже под ее руководством управлявший весьма огромным имением, были самыми лучшими патриархальными помещиками, каких только удавалось мне встретить. Все 5000 душ, принадлежавшие этой семье в разных губерниях, были на оброке, и каждое крестьянское тягло оброчной деревни, владевшей, кроме лесов, всеми принадлежавшими даче землями, платило оброка не более 5 р. асс. в год. Не раз встречал я у них в доме приехавших в Москву крестьян и восхищался их дружелюбными обоюдными с помещиками отношениями; в них не было ничего ни рабского, ни рабовладельческого. Когда, лет через пять потом, старший Голохвастов приехал в Петербург и жил недели две у меня, крепостные его крестьяне, человек 50 или более, жившие тогда в Петербурге, принесли на поклон своему новому, по кончине матери, барину такую кучу разных припасов, чаю, сахару, плодов, что мы очень долго ими лакомились. В числе этой небольшой Голохвастовской колонии в Петербурге были очень зажиточные хозяева-промышленники, так называемые тысячники, и Голохвастов, без всякой от них просьбы, при мне утвердил за ними тот же прежний оброк, т.е. по 5 р. с тягла; не мешает заметить, что все они прикладывались к его руке и что это ему нравилось. Трудно найти столько противоречий, как удавалось мне встречать в современном русском человеке; наприм., этот Голохвастов, крепостник, можно сказать, по какому-то религиозному убеж-

дению, и в то же время расчетливый до скупости, был вместе удивительно патриархален своим бескорыстием и жесток по-своему в своих помещичьих предрассудках. Раз два случалось мне видеть, как являлись к нему крепостные, дворовые люди других помещиков, с убедительной просьбой купить их у их барина, который, продавая людей по нужде, по доброте позволял им выбирать себе господина. «А вы де, – говорили они ему, – мы знаем, барин добрый, мы будем вам служить усердно, и нам будет у вас хорошо». После подробных расспросов о том, на что службой своей они могут быть пригодны и какая им цена, Голохвастов обыкновенно к этому прибавлял, что он купить их, пожалуй, согласен, но боится обмана: может быть, их продают за пьянство и воровство, а как у него нет привычки перепродавать людей, то ему остается одно средство поправить ошибку покупки – отдать их в рекруты, если они окажутся годными: «Итак, мои любезные, я должен вас осмотреть с ног до головы». Затем следовал рассматривание *in naturalibus** согласно с уставом

Выбрав себе Голохвастова типом русского человека со всеми его благородными и неблагородными свойствами, я представляю здесь его фотографию отчетливо. Еще при жизни матери, нуждаясь иногда в карманных деньгах и совестясь обратиться за этим к ней, занимал он у меня небольшие суммы и, конечно, возвращал всегда с величайшею аккуратностью. Сделавшись потом в 1820 годах полным после матери хозяином, брал он у меня на перехватку крупные суммы, без всякой расписки, тысяч до 10. Когда после моей женитьбы поселился я в Москве, случилось мне однажды в осеннее время, до продажи хлеба и поступления оброков, быть решительно без гроша. В полной надежде на Голохвастова я отправился к нему, чтобы взять у него на самое короткое время тысячу рублей; он встретил меня насмешливым неверием, чтобы богатому барину нужна была такая ничтожная сума. Меня и это уже рассердило. «Мне некогда с вами балагурить, – сказал я ему. – Дайте поскорее денег». – «На каких же условиях хотите вы их занять? – спросил он меня. – Я не иначе даю их как на год, под заемное письмо и под 10 процентов». Взбешенный, выскочил я из комнаты и хлопнул дверью. С тех пор начали мы видаться редко и почти друг с другом не говорили²⁹³. Несмотря на это, я вполне уверен, что бестактный Голохвастов думал со мной пошутить и не умел из этой шутки выпутаться. Его бескорыстное поведение при разделе с сестрой и с промотавшимся беспутным братом, а всего более то, что он, умирая, приказывал жене²⁹⁴ прежде всего заплатить значительный долг Герцену, не имевшему права в качестве политического преступника требовать от него уплаты, доказывает, что, несмотря на всю свою расчетливость, он был безукоризнен и в денежном отношении. Таким был он и по службе.

* нагишом (лат)

Искательный перед своими начальниками по принципу и по вкусу, в то же время был он неуклонно тверд в своих убеждениях. В первые годы царствования Николая Павловича²⁹⁵ состоял он чиновником особых поручений при попечителе университета, московском вельможе, честном и бесхарактерном князе Сергее Михайловиче Голицыне²⁹⁶. Государь, как известно, не любил университеты и вообще смотрел весьма неблагоприятно на все учебные заведения министерства народного просвещения. Его Величество изволил жаловать одни кадетские корпуса и многообразные военные училища и все военные науки, в особенности шагистику. Ему давно хотелось Ярославский Демидовский лицей²⁹⁷ обратить в кадетский корпус. В лицее в то время происходили какие-то беспорядки, по обыкновению называемые возмущениями; кроме того, состав этого учреждения не отвечал, как кажется и теперь, предназначенной его основателем цели. Богач Демидов в первых годах царствования Александра I основал этот лицей для распространения в России естественных наук и особенно натуральной истории. Заведение шло плохо и в нем на 50 воспитанников было до 30 преподавателей. Действительно, преобразование было необходимо. Голицын поручил Голохвастову ревизовать лицей и не скрыл от него желания государя устроить там кадетский корпус. Царелюбивый и добродушный князь Голицын, конечно, на это соглашался, но возвратившийся из Ярославля Голохвастов храбро представил проект другого рода, прибавив от себя, что заменять лицей корпусом было бы явным нарушением воли основателя, предоставившего по завещанию все свое имение этому учебному заведению. По убеждению Голохвастова, воля основателя и завещателя должна быть для всех священна. Государь уступил правоте такого представления. Этот гражданский подвиг Голохвастова (я называю его подвигом, потому что он пересилил в себе другое – беспрекословное верноподданническое чувство повиновения воле самодержца) объясняется другим чувством – дворянского достоинства и безупречной справедливости. С одной стороны, самодержавие, с другой, – дворянство были идолами Голохвастова; когда появилась в каком-то журнале статья об осадном сиденьи Троицкой лавры в 1612 году, написанная по летописи келаря Авраамия Палицына, в которой неуспех поляков в продолжение целых 6 месяцев взять и разграбить монастырь приписывался чудесам и особенно молитвам Радонежского чудотворца и в коей, по указанию Палицына, налагалась тень подозрения в измене на осадного воеводу Голохвастова²⁹⁸, потомок его, описываемый мною Дмитрий Павлович, вознегодовал на незаслуженное унижение своего рода и написал, не будучи никогда автором, самую замечательную в исторической литературе монографию этой осады²⁹⁹ и полное оправдание действий одного из своих предков. В то время статья Голохвастова обратила на себя внимание знатоков нашей истории и удивила всех: никто и не подозревал в нем способности написать подобную ученую критику. Когда я при встрече

моей с ним поздравил его с блистательным успехом, он отвечал мне: «Бога ради, не считайте меня писателем, во мне заговорила кровь – и только». Однако же он и еще раз вынужден был взяться за перо³⁰⁰ и явиться в печати. Всегда благородный, но бестактный во многих случаях, он слишком резко, и, конечно, сам того не подозревая, коснулся до святых преданий о чудесах и знамениях, которые, по древним православным убеждениям, одни спасли лавру от поляков и более двух веков хранили как бы догматическое достояние московской и всероссийской церкви. Голохвастов был всегда человеком набожным и благоговел пред тройственным символом царствования Николая I, пред гербом министра просвещения Уварова и перед исповеданием славянофилов, – одним словом, он веровал несомненно в православие, самодержавие и народность. Когда монография его была напечатана, к великому своему ужасу узнал он, что митрополит Филарет³⁰¹ выражает свое против него неудовольствие и глубоко скорбит о том, что одна дерзкая рука непризванного писателя коснулась святых преданий его лавры. Голохвастов испугался. Он преклонялся пред Филаретом и видел в нем не только одного знаменитого мужа, но и члена Св[ятейшего] Синода и андреевского кавалера. Делать было нечего, надо было как-нибудь поправиться, и вот придрался он к какой-то журнальной статейке вообще против нашего духовного красноречия и выставил Филарета как церковного витию, не уступающего ни Боссюэту, ни другим европейским ораторам; но как в этой статье дворянская кровь его молчала, то она и вышла очень посредственной. Тем и кончилось его авторство.

Пора и мне кончить с Голохвастовым, прибавив в заключение одну весьма неудачную черту его учебной деятельности как попечителя. Кроме бестактности, отличался он еще многоглагольством, и этот недуг вырос в нем до такой степени, что покойный государь, воротясь однажды из Москвы в Петербург, жаловался на Голохвастова недавно умершему члену государственного совета Н.И. Бахтину³⁰², также известному мастеру говорить, что московский попечитель заговорил его самого, государя. Многоречивая болтливость с царем начальника университета была действительно поводом к одной из самых крупных мер, принятой государем против университетского юношества. В продолжительное пребывание двора в Москве по случаю освящения нового Кремлевского дворца³⁰³ государь с негодованием часто встречал студентов, не соблюдавших предписанной формы и отличавшихся неопрятностью своих одеяний; это было лично замечено им попечителю. Голохвастов оправдывался многочисленностью студентов (более тысячи человек), обширностью города и потому невозможностью за ними наблюдения. «У вас своя полиция», – заметил государь. «Помилуйте, ваше величество, всего пять-шесть педелей³⁰⁴, инспектор и три-четыре помощника, – где же усмотреть за такой толпой?» Судя по привычке Голохвастова говорить долго и много, и по отзыву о нем государя, оправдание было многоречивое и продолжительное. Оно врезалось,

Род Голохвастовых (фрагмент)

Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым:
В 4-х ч. - СПб., 1854-1857. С. 194 – 197)

Выехали из Литвы в половине 14 столетия к в. кн. Дмитрию Иоанновича Донскому. Род разделился на несколько ветвей, связь между которыми не могла быть отыскана нами.

IX

18. Мартын Васильевич, стряпчий (1658-1676), жилец за царем (1660-1663), дворянин московский (1671-1692). Его жена умерла 1725 (*Ксения*).

X

21. Иван Мартынович, жилец (1713). Камер-коллегии советник; Московский обер-полицмейстер и стат-советник (при отставке 1753), +1758. Ж. 1) Екатерина Васильевна Еропкина, 2) Евдокия Михайловна (*Андреевна*) Грекова. *Стольник при Петре I. Р.1690?*

XI

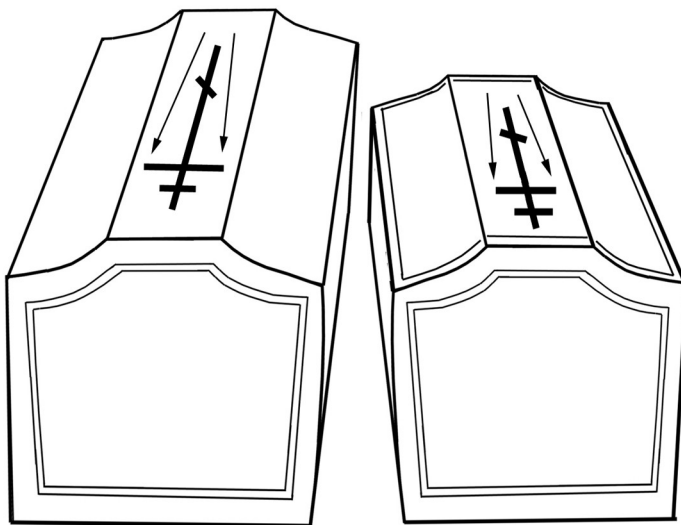
25. Петр Иванович, капитан л.-гв. Преображенского полка. Ум. 1789. Ж. Евдокия Дмитриевна Спасителева.
27. Павел Иванович, служил в л.-гв. Конном полку, а затем по выборам дворянства, действ. статский. сов., + 18 Сент. 1812 г. Ж. 1) Елисавета Ивановна Сабурова. + безд. 2) Елисавета Алексеевна Яковлева, р. 1763 г. + 18 августа. 1822. Дети от второго брака.

XII

30. Николай Петрович, отставной секунд-ротмистр (1760-1817). *Женат не был.*
34. Дмитрий Павлович, тайный советник, попечитель Московского учебного округа. Род. 19 октября 1796, + 28 дек. 1849. Ж. с 28 апреля 1838, Надежда Владимировна Новосильцева.
30. Николай Павлович, р. 1800, + 1847. Ж. Елисавета Петровна Казначеев.
Наталья Павловна, р. 1804, за Николаем Васильевичем Шатиловым.

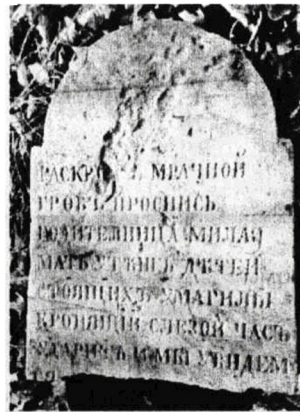
XIII

47. Дмитрий Дмитриевич, звенигородский и Рузский помещик, р. 6 февраля 1839.
48. Александр Дмитриевич, р. 22 июня 1843
Елисавета Дмитриевна, р. 29 мая 1841; за Александром Алексеевичем Лопухиных.

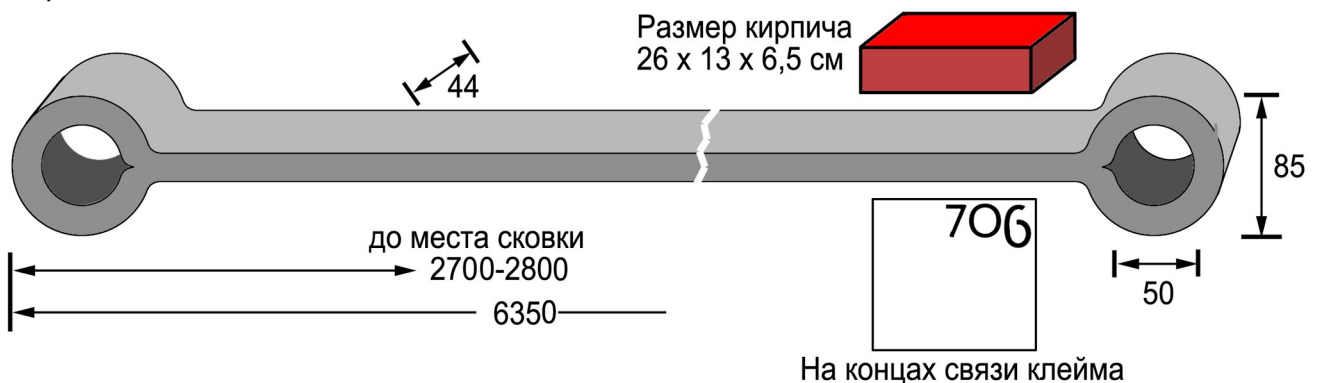

(ВхШхД) **44х50х160**
Надгробья XVIII.в.

44 х 44 х 120 см

Фрагменты надгробий XIX в. Фото А. Саенко

Из коллекции Александра Саенко (Тарутино)

23,5 x 16,5 x 2,5 см

Изразец калужский, мотив "колокольчик". 1830 – 75 гг.

Продукция Товарищества Кузнецовых позднего периода (1890-1917).

Церковно-приходская школа Субботниковская, с 9 февраля 1887 г

В селе Субботниках Куриловской волости. Муж. 23, жён. 1. В особо приспособленном для школы, церковном здании. Содержание школы: 20 руб на отопление от общества.

Обучающие. Законоучитель священник Скворцов, учитель, уволенный из семинарии Александр Соколов.

Наблюдатель. Священник села Угодский Завод Василий Веселовский.

Вознаграждение обучающим. Бесплатно. (Ведомость о школах церковно-приходских и грамотности в Калужской губернии за 1887/8 учебный год. С. 73)

Опредѣлили : для большаго удобства въ наблюдѣніи Субботниковскую школу поручить наблюдателю о. Всесвятскому, а Андреевскую, доселѣ бывшую въ вѣдѣніи Всесвятскаго, поручить о. Георгіевскому.

14. Прошеніе уволеннаго изъ III кл. калужской семинаріи **Александра Соколова** о предоставленіи ему должности учителя церковно-приходской школы. Справка: вакансія учителя имѣется въ Субботниковской церковно-приходской школѣ, состоящей Боровскаго уѣзда. Опредѣлили: просителя Соколова назначить учителемъ Субботниковской церковно-приходской школы съ жалованьемъ по 6 р. въ мѣсяцъ (КЕВ 1887 №5 ч. оф, с.128,129).

Служебная записка и. д. штатного смотрителя Боровского уездного училища К.Э. Циолковского директору народных училищ Калужской губернии о результатах проведенных испытаний в 1887 - 1888 гг.

18 февраля 1889 г.

Его Высочородию господину директору народных училищ Калужской губернии Во исполнение предписания Вашего высочородия от 15 сего февраля за № 107, честь имею представить список лиц, подвергшихся испытаниям на учительские звания и на первый классный чин в Боровском уездном училище в течение 1887 и 1888 лет.

И. д. штатного смотрителя Боровского уездного училища учитель Конст. Циолковский

Приложение

Список лиц, подвергшихся испытаниям на учительское звание и на первый классный чин в Боровском уездном училище.

В 1888 году

15, 16 и 17 сентября. **Александр Соколов-Желовижский**, учитель церковно-приходской Субботниковской школы на звание учителя сельского приходского и начального народного училища испытание выдержал.

И. д. штатного смотрителя, учитель арифм[етики] и геом[етрии] **Конст. Циолковский**
Пометы: "19 февраля за № 128", "[К делу]".

ГАКО. Ф. 165. Оп. 2. Д. 1519. Л. 11 - 12 об. *Автограф*

Отрывок из книги «Храмы Боровского уезда»

Вокруг церкви с четырёх сторон была построена каменная ограда с башнями по углам. В ограде находились два каменных здания. В одном из них располагалась Димитриевская богадельня для лиц женского пола духовного звания не моложе 45 лет. На её содержание в 1860 г. был пожертвован билег на 15688 рублей, а в 1866 г. сумма 11428 рублей была пожертвована госпожой Голохвастовой.

О вакансіяхъ въ Дмитріевской богодѣльнѣ. Боровскаго уѣзда, въ селѣ Субботникахъ, при церкви, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, открыта богодѣльня на 10-тъ лицъ женскаго пола, духовнаго званія, не моложе 45 лѣтъ. Въ настоящее время въ богодѣльнѣ все готово для жительства, между тѣмъ въ оную еще никто не поступалъ; почему желающіе воспользоваться прирѣніемъ въ сказанной богодѣльнѣ, имѣютъ обратиться о семъ къ мѣстному села Субботникъ

Священнику, съ свидѣтельствомъ мѣстнаго Благочиннаго о званіи, бѣдности, поведеніи и лѣтахъ. (КЕВ. 1864. №13 ч. оф. с.76).

Подведённое под железную крышу здание имело общие размеры 25 x 12 x 6 арш., включая деревянную пристройку длиной арш. При богадельне находились амбар, погреб, сарай и баня. В 1907 г. богадельню отремонтировали.

В другом каменном здании находилась церковно-приходская школа. Оно имело размеры 16 x 12 x 5,5 арш., железную крышу, 9 окон и 2 печи. В 1916 г. в школе обучались 23 мальчика и 9 девочек.

В ночь на 13 октября 1862 г. Спасский храм был ограблен. Злоумышленник проник в него через отверстие в цоколе и, проломив пол, похитил церковную утварь на сумму 533 рубля. Среди похищенных вещей было два напрестольных креста и два сребропозлащённых потира - один весом 7 фунтов 71 золотник, другой - 6 фунтов. Из свечного ящика было украдено 50 копеек.

В 1900 г. церкви принадлежала следующая земля: под храмом, кладбищем и оградой - 1200 кв. саж., усадебная - 2253 кв. саж., пахотная и сенокосная - 32 дес. 1547 кв. саж., под Нарой - 2 дес. 1431 кв. саж. Копий с межевых книг не было. Сверх того поручица Анна Сергеевна Турчанинова пожертвовала 4 дес. пахотной и сенокосной земли за поминование родителей. На эту землю имелся план и межевая книга.

В 1902 г. для священника был построен новый деревянный дом под железной крышей. Находившаяся при храме деревянная сторожка в 1910 г. была отмечена в страховой ведомости как ветхая. Сама церковь тогда была найдена в хорошей сохранности и оценена в 12000 рублей.

По описаниям 1887 и 1910 гг. Церковь была одноэтажной, с крестообразным планом. В 1887 г. у неё упоминается одна покрытая белым железом глава; в 1910 г. указываются две больших главы. Храм венчал деревянный, обитый медью и покрытый позолотой крест. Размеры церкви были 20 саж. x 7 саж. 1 арш. x 10 арш. (высота до уровня карниза); высота купола - 9 арш. Храм имел железную, окрашенную зелёной масляной краской крышу; наружные стены его были «выбелены известью с вохрой». В здании было 14 больших окон, три входные двустворчатые обитые железом двери; ещё четыре железные двери находились внутри.

Внутренние стены здания были оштукатурены и росписи не имели. Изготовленный из сосны трёхъярусный иконостас главного престола имел колонны и был декорирован резьбой и позолотой. Его размеры составляли 3,5 x 4 саж. Два идентичных друг другу придельных иконостаса имели длину 2 саж. 1 арш. и высоту 2 саж. 2 арш. В отличие от «холодной» настоящей части, трапезная отапливалась двумя изразцовыми печами. Пол в основном помещении был лещадный, в остальных - деревянный. Под приделами находилась усыпальница со склепами.

Трёхъярусная колокольня была построена одновременно с церковью. Её высота достигала 10 саж. Колоколов на ней было шесть; самый большой весил 120 пудов 30 фунтов.

В феврале 1930 г. общее собрание верующих из 6 селений в количестве 65 человек во главе с председателем церковного совета С. П. Кузнецовым и членом совета В. Ф. Романовым постановило закрыть Спасскую церковь, а её здание и имущество использовать на «индустриализацию, культпросветцели и покрытие долгов». Вероятно, к такому решению прихожан принудили местные власти после назойливых притеснений. В марте Боровский райисполком согласился удовлетворить просьбу верующих и направил материалы в исполком Калужского округа. В то время окружные власти строго отслеживали правильность составления материалов на закрытие церквей и чаще всего возвращали их «для проверки и оформления». Так случилось и в Субботниках. В деле есть карандашная приписка, что впоследствии Спасский храм по ходатайству верующих был снова открыт. Однако активных служб в нём, вероятно, уже не было, о чём свидетельствует нижеследующий документ.

«ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Президиума Московского Областного Исполнительного Комитета Советов РККД.
от 21 марта 1939 г.

Учитывая, что в с. Субботники церковь бездействует с 1929 г., группа верующих распалась, здание церкви находится в безнадзорном состоянии и принимая во внимание ходатайство колхозников селения Субботники, Дедня, Марьино, Мелихово и др., Президиум Мособлисполкома, руководствуясь постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 5.4.1929 г., постановляет:

- разрешить Угодско-Заводскому райисполкому в с. Субботники церковь закрыть, а здание использовать под школу;
 - с предметами культа поступить согласно того же постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8.4.1929 г.;
 - настоящее постановление объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум Верховного Совета РСФСР через Мособлисполком;
 - предложить Угодско-Заводскому райисполкому не производить закрытия церкви впредь до особого извещения от Мособлисполкома о вступлении в силу настоящего постановления.
- Председатель Мособлисполкома Г. Пальцев (подпись).
- Секретарь Мособлисполкома Н. Васильев (подпись)».
- (Легостаев В. 2014. Храмы Боровского уезда)

КАЛУЖСКИЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ. 1910, № 14-й

Памяти преподавателя Калужской духовной семинарии **Михаила Сергѣевича Извѣкова**. 6 апрѣля сего 1910 г., часовъ около 8 утра скоропостижно скончался одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей Калужской духовной семинарии Михаилъ Сергѣевичъ Извѣковъ. Сынъ причетника села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, покойный получилъ образованіе сначала въ Боровскомъ, Калужскомъ духовномъ училищѣ, потомъ въ Калужской духовной семинаріи (съ 1868 по 1875 г.), наконецъ въ С.-Петербургской духовной академіи. Здѣсь въ теченіе четырехъ лѣтъ академическаго курса онъ выслушалъ какъ полный курсъ наукъ общеобязательныхъ спеціальныхъ по церковно-историческому отдѣленію, такъ особыя практическо-спеціальныя лекціи по всеобщей гражданской русской исторіи исторіи русской церкви; при окончаніи курса. онъ былъ удостоенъ степени кандидата богословія утвержденъ въ ней Высокопреосвященнымъ Исидоромъ, митрой. Новгородскимъ С.-Петербургскимъ 14 мая 1879 г., съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія. Въ этомъ же 1879 г. 1 сентября онъ вступилъ на духовно-учебную службу—въ Слуцкое (Минской губ.) духовное училище учителемъ ариѳметики географіи. Въ слѣдующемъ 1880 г. правленіемъ Калужскаго духовнаго училища избранъ 10 марта утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Григоріемъ, Архіепископомъ Калужскимъ, въ должности помощника смотрителя Калужскаго духовнаго училища, съ обязанностью преподавать священную исторію ветхаго и новаго завѣта завѣдывать

•) Въ 1867 г. Боровское училище закрылось, будучи соединено съ Калужскимъ. дѣлопроизводствомъ по учебно-воспитательной части библіотеками ученической продажной Занимая эту должность преподавая священную исторію въ 1, 2 классахъ, онъ провелъ на этой духовно-училищной службѣ до 14 августа 1902 , когда указомъ Св. Синода перемѣщенъ былъ на должность преподавателя библейской церковной общей русской исторіи въ Калужскую духовную семинарію. Будучи на духовно-училищной службѣ, онъ получилъ за выслугу лѣтъ всѣ чины до статскаго совѣтника (1 сентября 1891 г.) включительно ордена св. Анны 3-й степени, Станислава 2-й степени (1900 г. мая 6 дня); исправлялъ не разъ нѣкоторое время должность смотрителя (съ 5 окт. 1899—до 20 ноября, за смертію протоіер. Михаила Андреевича Предтеченскаго; въ 1901 г. съ 6 по 17 августа; 1902 г. 27 іюня по 8 іюля). Состоя преподавателемъ духовной семинаріи, онъ несъ (5 сентяб. 1906 г. до 20 октября 1907 г.) обязанности члена распорядительнаго собранія, исправлялъ не разъ въ ваканціонное время должность инспектора семинарии, получалъ неоднократно за свои усердные труды благодарность отъ Его Преосвященства; былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й степени (6 мая 1904 г.) св. Владиміра 4 степени (6 мая 1909 г.). Отличаясь рѣдкимъ трудолюбіемъ любознательностью, онъ все свободное отъ учебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ трудамъ, которые печатались на страницахъ мѣстныхъ изданій. Матеріальная нужда необеспеченность его, какъ преподавателя, при взрослой семьѣ, состоящей изъ одного сына трехъ дочерей, заставляли его усиленно напрягать свои силы для тѣхъ или другихъ подспорныхъ занятій. Долго онъ казался обладающимъ физическимъ здоровьемъ; но в послѣднее время все чаще стали появляться приступы какой-то внутренней болѣзни, которая въ концѣ концовъ разразилась разрывомъ сердца внезапно свела въ могилу. Утромъ 6 апрѣля съ нимъ сдѣлался ударъ, онъ упалъ, съ постели поднять былъ уже мертвымъ.

Вѣсть внезапной кончинѣ М. —ча быстро разнеслась по духовной семинаріи духовному училище глубокой скорбью поразила всѣхъ его бывшихъ настоящихъ сослуживцевъ, равно воспитанниковъ семинаріи. Въ часть дня въ семинарской церкви совершена была о. ректоромъ семинаріи духовникомъ, въ присутствіи корпораціи семинарскихъ наставниковъ всѣхъ воспитанниковъ, панихида. Въ 7 часовъ вечера совершена была панихида при гробѣ почившаго въ его квартирѣ о.о. ректоромъ духовникомъ семинаріи, въ присутствіи также семинарской корпораціи при пѣніи семинарскаго хора. На слѣдующій день (7 апр.) въ 5 вечера совершено было перенесеніе тѣла усопшаго изъ его квартиры въ Іоанно-Богословскую церковь духовной семинаріи. По внесеніи въ церковь по постановленіи гроба на приготовленное мѣсто, наставникъ семинаріи А. М. Туберовскій обратился къ покойному съ рѣчью, посвященною нѣкоторымъ воспоминаніямъ его жизни.

«8 апрѣля происходили похороны. Заупокойную литургію погребеніе совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ, Епископъ Калужскій Боровскій, въ сослуженіи ректора семинаріи, протоіер. А. Преображенскаго, протоіер. кафедральн. собора Д. А. Некрасова, ключаря Ѳ. Орлова, священ. С. Н. Морозова, помощника смотрителя іеромонаха Серафима духовника Г. Соколова. вмѣсто причастнаго стиха воспитанникомъ VI класса Покровскимъ Сергѣемъ сказано было надгробное слово. Предъ началомъ отпѣванія преподавателемъ духов, семинаріи И. Ѳ. Цвѣтковымъ произнесена была надгробная рѣчь, посвященная раскрытію нѣкоторыхъ чертъ преподавательской общественной дѣятельности М. —ча. Во время самого отпѣванія, предъ пѣніемъ: „со святыми упокой“, воспитанникъ VI кл. семинаріи Влад. Покровскій произнесъ также рѣчь.

Наконецъ, отпѣваніе кончилось; кончилось послѣднее надгробное цѣлованіе, гробъ покойнаго вынесенъ былъ изъ семинарскаго зданія на улицу. Здѣсь выступаетъ одинъ изъ воспитанниковъ V кл. (Кипарисовъ М.) отъ лица семинаріи произноситъ прощальную рѣчь. Послѣ этой рѣчи погребальная процессія двинулась къ духовному училищу, мѣсту прежняго служенія покойнаго по должности помощника смотрителя. Здѣсь гробъ съ прахомъ М. С. встрѣченъ былъ смотрителемъ, корпораціей учителей воспитанниками училища произошло послѣднее прощаніе училища съ своимъ бывшимъ дѣятелемъ. Отсюда процессія направилась на кладбище къ приготовленной могилѣ. Здѣсь, при опущеніи гроба въ могилу, воспитанникъ VI кл. Чистяковъ Н. произнесъ, наконецъ, послѣднюю прощальную рѣчь. Всѣ указанныя выше слово рѣчи печатаются ниже. Въ этихъ рѣчахъ болѣе или менѣе всесторонне, насколько позволяла замкнутая сокрытая отъ внѣшняго наблюденія жизнь покойнаго, охарактеризована дѣятельность его, изображены нѣкоторыя черты его личности его отношеній къ семинаріи ея воспитанникамъ; въ нихъ слышатся чувства любви уваженія, которыя внушали къ себѣ личность усопшаго тѣ глубокія чувства скорби печали, которыя волновали всѣхъ при видѣ этой тяжелой внезапной утраты. Выраженіемъ тѣхъ же чувствъ, т. е. чувствъ любви глубокого уваженія, служатъ тѣ четыре вѣнка (отъ корпораціи семинарскихъ сослуживцевъ, корпораціи бывшихъ училищныхъ сослуживцевъ, отъ воспитанниковъ V, VI классовъ), которые находились при гробѣ которые сопровождали покойнаго до мѣста его упокоенія.

РѢЧЬ, сказанная преподавателемъ семинаріи Александромъ Туберовскимъ по внесеніи гроба въ церковь.

Позволь мнѣ, дорогой почившій собратъ, сказать тебѣ на прощанье нѣсколько словъ. Какъ новичку еще здѣсь въ этомъ городѣ въ этомъ заведеніи, въ которомъ мы служили съ тобою, мнѣ совершенно неизвѣстна жизнь твоя, и, потому, не могу сплести тебѣ вѣнокъ, достойный тебя вѣнокъ, изъ живыхъ цвѣтовъ, дѣлъ твоихъ. Но, хотя твоя внѣшняя жизнь была сокровенна для меня, за то мнѣ открытъ былъ твой внутренній духовный образъ. Когда только что прибылъ сюда, только что вошелъ въ преподавательскую семью, меня неизвѣстно, почему, вѣроятно по какому то тайному сродству душъ, потянуло къ тебѣ, во все время, пока ты оставался между нами, восхищался внѣшне-старческимъ, но внутренне-юнымъ, свѣжимъ, полнымъ бодрости энергіи ликомъ твоимъ. Съ какою, на примѣръ, юношескою неутомимостью слѣдилъ за современною богословскою литературою, особенно по близко касавшимся тебя церковно-историческимъ вопросамъ! Съ какимъ вѣчно живымъ интересомъ ты повѣствовалъ намъ о томъ или другомъ событіи! Съ какою, не тронутый годами, чисто студенческой любовью, ты вспоминалъ давно

прошедшія времена прежде всего дорогую тебѣ Петербургскую академію! Когда прошлый годъ случайно услышалъ, что ты хочешь покинуть насъ, искренно пожалѣлъ объ этомъ и, при свиданіи съ тобой, помнишь? желалъ тебѣ многіе многіе годы оставаться любимой каѳедры. Но вотъ, уже не по собственной волѣ, по волѣ Провидѣнія, ты покинулъ насъ, какъ неожиданно, какъ это вдругъ совершилось! О, смерть! Какъ неодинаково ты разишь насъ. То, подобно півкѣ, ты высасываешь изъ насъ жизнь капля по каплѣ. То, подобно хищному звѣрю или злодѣю, ты выскакиваешь изъ за угла однимъ разомъ, однимъ ударомъ повергаешь насъ ницъ бездыханными. Кто застрахованъ отъ твоего мѣткаго прицѣла, отъ твоего убійственнаго жала? Но, что вижу слышу? вижу всю твою добычу разомъ вырванною изъ крѣпкихъ зубовъ твоихъ. вижу, какъ все твое, скопленное вѣками цѣлыми тысячелѣтіями, богатство мгновенно расхищается. слышу твой отчаянный вопль: „пожерта бысть моя держава. Истощи гробы Распныйся, яже пожрать возмогій, всѣхъ изблевахъ“. Святая церковь, оплакивая нынѣ кончину друга Христова, поетъ: „двоеденствуетъ Лазарь во гробѣ“. Двоеденствуешь во гробѣ сегодня, подобно Лазарю, ты, почившій собратъ нашъ. Но вѣдь ты вѣрилъ, чаялъ „воскресенія мертвыхъ“. Вѣдь ты пѣлъ „воскреснуть мертвіи, востануть сущій во гробѣхъ“. Вѣдь ты зналъ, какъ Лазарь, уже четверодневный, въ удостовѣреніе общаго воскресенія, вызванъ былъ Господомъ изъ гроба, смерть не смѣла удержать его. Вѣдь ты, празднуя воскресеніе Христова, предпраздновалъ свое собственное воскресеніе. Прощай же, дорогой нашъ собратъ! Покойся до свѣтлаго дня общаго вмѣстѣ со всѣми нами воскресенія! Прощай». С.5-6.

Дорогой Михаилъ Сергѣевичъ!

Въ то время, когда мы готовились кончать наши учебныя занятія, съ тѣмъ, чтобы приготовиться къ свѣтлому торжеству празднованія Воскресенія Христова, въ то время, когда сердце каждаго изъ насъ предвкушало грядущую радость праздника Жизни, попранія смерти было преисполнено надеждъ, что вмѣстѣ съ праздникомъ вѣчной жизни имѣютъ прилетать къ намъ радости весны, несущей оживленіе всей природы новые жизненные дары грядущаго лѣта,—и вотъ въ это время насъ поражаетъ внезапное глубокое горе, въ это время неумолимой рукой внезапной смерти прекращается твоя жизнь, въ это время появляется среди насъ гробъ, въ которомъ заключаются одни тлѣющіе останки твоего тѣла. При видѣ этой смерти, при взглядѣ на этотъ гробъ, невольно сжимается грудь, стѣсняется наше сердце въ большинствѣ изъ насъ вызывается скорбь твоимъ внезапномъ отъ насъ отшествіи, появляются слезы, плачъ близкихъ къ тебѣ лицъ. Почему же это? Не потому-ли, что во гробѣ этомъ сокрылась жизнь, дорогая для насъ, для нашего учебнаго заведенія, для родныхъ близкихъ тебѣ? Не потому-ли, что вмѣстѣ съ прекращеніемъ жизни прекратилась дѣятельность ума, ума глубокаго, здраваго, дѣятельность, посвященная трудамъ въ нашей духовной школѣ? Не потому-ли, что остановилось біеніе сердца, всецѣло, кромѣ Бога своихъ близкихъ, отданнаго юнымъ питомцамъ здѣшняго заведенія? Не потому-ли, что замолкло искреннее благожелательное слово, согрѣтое сердечною теплотою искреннимъ участіемъ къ горю радости духовныхъ питомцевъ? Да, уже одно это—прекращеніе жизни дѣятельности, а затѣмъ утрата такого почтеннаго собрата сослуживца, потеря такого просвѣщеннаго дѣятеля, который своимъ служеніемъ свѣтлыми качествами своей личности имѣлъ сильное вліяніе на жизнь двухъ учебныхъ заведеній, сначала въ качествѣ помощника смотрителя здѣшняго духовнаго училища, потомъ преподавателя церковно-историческихъ наукъ въ духовной семинаріи; который силою своего нравственнаго воздѣйствія оставилъ въ сердцѣ своей служебной дѣятельностью памятные слѣды добраго вліянія—уже одно это способно вызвать въ насъ скорбь объ умершемъ повергнуть въ тяжелое, грустное душевное состояніе. Но войдемъ болѣе подробно въ жизнь или, лучше, въ нѣкоторыя черты жизни почившаго. Надѣленный отъ природы хорошими дарованіями развившій въ себѣ необыкновенную любознательность, Мих. Сергѣичъ былъ труженикомъ-работникомъ въ жизни и, можно сказать, замѣчательнымъ работникомъ. Не расточая вниманія по сторонамъ, онъ весь отдавался дѣлу своего служенія, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время, дѣлу науки, науки, главнымъ образомъ, исторической. Для него стало необходимою постоянное напряженіе умственныхъ силъ, уединенная кабинетная жизнь, продолжительныя занятія среди постоянно смѣнявшихся въ его рукахъ книгъ; онъ читалъ перечитывалъ книги литературнаго содержанія, философскаго, богословскаго, но, болѣе всего, историческаго, историко-богословскаго историко-археологическаго содержанія. гдѣ только не

витель его умъ? Гдѣ не перебивало это сердце? въ глубинахъ христіанской вѣры, на высотахъ человѣческаго знанія, въ тайникахъ человѣческаго сердца. Онъ собиралъ въ жизнь все, что было полезнаго, что открывалось современностью, съ особенной любовью слѣдилъ за тѣмъ, что касалось жизни исторіи родного своего края; при чемъ нерѣдко рылся въ мѣстныхъ архивахъ добытыхъ матеріалахъ, чтобы открыть что либо новое, неизвѣстное, изъ жизни этого края. Въ послѣднее время онъ занимался собираніемъ документовъ, относящихся къ войнѣ 1812 г. Все это собранное, изученное, большею частью не оставалось въ немъ скрытымъ, мертвымъ матеріаломъ, но оживало выливалось въ различныхъ статьяхъ на страницахъ мѣстныхъ Калужскихъ изданій. Глубокую опытность своего зрѣлаго возраста онъ умѣлъ соединять съ живой юношеской воспримчивостью ко всему доброму въ сферѣ науки, искусства, школы жизни. Питомецъ старой школы, старыхъ порядковъ, онъ вполне сочувствовалъ гуманнымъ преобразованіямъ послѣдняго времени въ духовной школѣ, съ нетерпѣніемъ ждалъ, чѣмъ кончатся преобразовательныя стремленія въ отношеніи къ духовной школѣ настоящаго времени, чтобы приложить свои послѣднія силы въ сферѣ преподаванія церковно-историческихъ наукъ къ новымъ программамъ. Таковъ былъ Мих. Серг. какъ преподаватель, общественный дѣятель. Въ религіозномъ отношеніи М. С. былъ искренно-вѣрующій человѣкъ, религіозныя убѣжденія него были не въ разладѣ, въ полномъ согласіи съ вѣрой преданіями православной церкви. Онъ не склонялся къ какой-либо новой раціональной религіи, не сооружалъ какихъ-либо призрачныхъ алтарей невѣдомому Богу на зыбкихъ основаніяхъ лжеименнаго разума, хранилъ свято догматы вѣры, соблюдалъ обряды уставы церкви, стоялъ твердо въ правилахъ христіанскаго благочестія, не смущаясь нападеніями на все это враговъ вѣры истины. Изучая историческія судьбы церкви, онъ не разрывалъ связи съ послѣднею, не входилъ въ нее съ гордостью критикана—отрицателя, принимающаго одно отвергающаго другое по своему вкусу, разумѣнію, несомнѣнно вѣрилъ, что церковь есть строеніе Божіе, въ которомъ глава домовладыка есть Господь Іисусъ Христосъ, органически сливался съ нею, какъ живой членъ, чувствующій бѣненіе ея сердца обращеніе ея крови, доказательствомъ чего было его ежегодное соединеніе со Христомъ въ таинствѣ св. причащенія. Въ виду всего этого наша братская любовь къ почившему, столь сильно скорбно пораженная его внезапнымъ удаленіемъ изъ среды насъ живущихъ ищущая въ настоящее время утѣшенія, не можетъ не находить его въ указанныхъ качествахъ почившаго. Правда мы, не можемъ понять таинственнаго смысла совершившейся надъ нимъ преждевременной внезапной кончины, потому весь судъ надъ нимъ предоставимъ единому милосердому Сердцевѣдцу Богу. Но мы имѣемъ крѣпкое упованіе на милосердіе Божіе въ наступающихъ на будущей недѣлѣ церковныхъ воспоминаніяхъ великихъ спасительныхъ событіяхъ,—воспоминанія, до которыхъ не судилъ Господь дожить нашему покойному,—это воспоминанія смерти Господа нашего Іисуса Христа, поправшей нашу смерть, Его воскресеніе изъ гроба будущемъ въ Немъ нашемъ воскресеніи. вотъ среди скорби нашей тревоги душевной свѣтлымъ лучомъ блестятъ, проникаютъ до глубины сердца нашего апостольскія слова: „ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ воскресъ, то умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ, т. е. приведетъ къ той славѣ, той полнотѣ бытія которая зрится очами вѣры въ свѣтоносной Личности Воскресшаго Богочеловѣка" (1 Солон. IV, 14). Мы знаемъ, хорошо знаемъ, что эти событія смерти воскресенія Христа были предметомъ твердой вѣры почившаго, онъ такъ еще недавно, на первой недѣлѣ вел. поста, засвидѣтельствовалъ эту вѣру участіемъ въ таинствѣ покаянія причащенія пречистаго Тѣла Крови Христовой. Итакъ, предавъ въ руку милосердаго Господа будущую судьбу новопреставленнаго раба Божія Михаила, прольемъ немъ сейчасъ горячую молитву, да покроетъ Господь своимъ милосердіемъ всѣ вольныя невольныя согрѣшенія его и да „упокоитъ его душу въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ значнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ". Аминь.

Преподаватель семинаріи И. Цвѣтковъ.

Приходы Калужской губернии.

Писцовые книги по Калужской губернии 1600-1765 гг. в РГАДА

Село Субботинки

**филиппево, гущино, дедка, бойкина, жукова, маркова, мелихово, марфино,
княжево (княжина усадьба)**

Настоятели и церковнослужители храма

1678 г. Священник **МАТВЕЙ МАКСИМОВ**

– дьячок Сенка Федоров

– пономарь Афонька Тимофеев

– дьячок Григорий Якимов

– пономарь Юрий Титов

1680 А священника, государь, **ДМИТРЬЯ ЛЕОНТЬЯВА** светеиши патриарх **благословил** к церкви Илье Пророку и перехожею па // мат(ь) дали. И у тебя государя велел милости просить: как приедет с папад(ь)ею и са всем, чтоб ему на улеце не стоят(ь), у вас велел милости просить, чтоб двор тот папов очистит(ь), где приехат(ь). /1680 г. сент. между 19 и 21. Грамотка приказчика М. Антипьева в с. Спасское (Архив стольника А.И. Безобразова. № 122).

1705 Священник **ИОАНН АФОНАСЬЕВ** с детьми Григорьем, Иваном, Андреем, Трофимом, Гаврилою.
– пономарь Исай Афонасьев

1721 Священник **ГРИГОРИЙ ИВАНОВ**, сын предыдущего?
– диакон **Афанасьевский Пётр** (? — †26 мая 1862). Подробнее см. ниже.
– пономарь **Петр Иванов**

- пономарь **Извеков Сергей Никанорович** (? — †1 июня 1867).

Состоявший на дьячковской вакансиі Боровскаго уѣзда, въ селѣ Субботникахъ, діаконъ Петръ Аѳанасьевскій, 26 прошлаго Мая, умеръ; почему дьячковское въ селѣ Субботникахъ мѣсто состоитъ праздною. Село Субботники 6 класса, въ приходѣ душъ муж. пола 434, земли при церкви 56 дес. (КЕВ 1862, №11, с.74).

1820. **СОБОЛЕВ** (? — †?), упоминается в Субботниках Боровского уезда в 1820 г. (ТАКО, ф. 33, оп. 1, д. 3570).

1825?-1846? Священник **СКВОРЦОВ ЯКОВ**.

Священническимъ вдовамъ: Боровскаго уѣзда, села Субботникъ, **Маріи**

Скворцовой, съ 7 марта 1867 г. по 55 руб.—указомъ отъ 7 іюля (КЕВ. 1867. №11)..

До 1867. **Прусский Тимофей** (? — †?), дьячок Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. Уволен от должности по прошению 10 февраля 1867 г. (КЕВ, 1867, № 3, ч. оф. С.26).

На мѣсто уволеннаго, согласно прошенію, отъ должности, дьячка, Боровскаго уѣзда, села Субботникъ, Тимоѳея Прусскаго, опредѣлень послушникъ Лютикова монастыря, Семень Розановъ,— Февраля 10 (КЕВ. 1867. №3 оф. С.26).

15.07.1846–16.11.1896. Священник **СКВОРЦОВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ** (1825, с. Субботники Боровского у. — †16 ноября 1896, с. Субботники Боровского у.). Подробнее см. ниже.

- пономарь **Смирнов Семён** (? — †?), дьячок Лихвинской Введ. ц.. Переведён на пономарское место к Спасской церкви села Субботники Боровского у. 20 июля 1867 г. (КЕВ, 1867, № 14, ч. оф. С.163).

С. Субботниковъ вд. пономаря **Натальѣ Смирновой**, 40 л. съ дѣтьми Анною 14, Александрю 6, Иваномъ 3 л. . . 17 р. 38 к. Список призрѣваемыхъ за 2 пол. 1872 (КЕВ. 1873. №8).

Курилово

а) Благовѣщенская въ с. Куриловѣ (главная), б) Спасская въ с. Субботникахъ (приписная) . Приходскія селенія; с. Курилово, Маринка, Митинка, Колодези, Хохловка, верхніе Колодези, Марѳино, Княжее, Троицкое, с. Субботина, Фалалѣево, Гущино, Дедня, Мелихово, Жуково, Марково, Байкино и нижнее Марѳино. 1002 д

Причт: Настоятель Александръ Скворцевъ, помощникъ настоятеля Александръ Тихомировъ, и. д. псаломщиковъ, въ санѣ діакона, Семень Лоренцо и Семень Розановъ (КЕВ. 1874. №1).

1897.1900. Священник **ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ СЕРГЕЙ.**

Окончил курс Калужской Духовной семинарии (1891. Разряд 2) Рукоположен к церкви села Субботников, Боровского уезда, 12 февраля 1897 г. (КЕВ. №4, с.66,67).

1900-1907. Священник **ПОКРОВСКИЙ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ** (1875, с. Рыжково Боровского уезда — †18 апреля 1907, с. Субботники Боровского уезда), сын священника. После окончания духовной семинарии по 2-му разряду (1898). Рукоположен во священники преосвященным Макарием, учитель Рождественской второклассной церковно-приходской школы Боровского уезда Василий Покровский к церкви Спас Загорье Малоярославецкого уезда, 21 октября 1900 г. (КЕВ 1900. №18, с. 225).

Перемещены: священники сель: Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, **Сергѣй Преображенскій** и Спасъ-Загорья, Малоярославецкаго уѣзда, **Василій Покровскій**, одинъ на мѣсто другого, 31 октября 1900 г. с назначением законоучителем Рождественской 2-х классной ЦПШ и смотрителем при Дмитриевской женской богадельне, заведующим местной ЦПШ. (10.06.1901) (КЕВ. 1900. №21 ч. оф. с. 266).

Награждён набедренником *КЕВ, 1901, № 15, ч. оф. С. 257*).

Награждён Его Преосвященством к празднику Св. Пасхи священник Спасской церкви Василий Покровский (КЕВ. 1905. №№ 7-8. С.205).

Преподано Архипастырское благословение священникам села Ивановой Горы Иоанну Чистякову, села Субботников **Василию Покровскому** за их заботах о приходских храмах и умение располагать благодетелей к пожертвованиям. Всем с выдачей установленного свидетельства (КЕВ. 1905. № 9. С. 177).

Жена – **Ольга Александрова** (1878 — †?) (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 201 об.; Сведения о смерти о. Василия // КЦОВ, 1907, № 11. С. 13*).

До 1910. **Розанов Симеон Феодорович** (1840, с. Попково Мещовского уезда — †9 августа 1910, с. Субботники Боровского уезда), сын дьячка. Определён во дьячки к Спасской церкви села Субботники Боровского уезда 18 февраля 1867 г. (*КЕВ, 1867, № 3, ч. оф. С. 26*). Преосвященным Макарием рукоположен во диакона 10 ноября 1896 г.

Уволен за штатъ согласно прошениямъ; псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, **Семень Розановъ** 10 авг. (КЦОВ. 1910. №24, с.13). Исключаются изъ списковъ умершіе: 2) заштатный псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣз, **Симеонъ Розановъ**, 9 авг. (КЦОВ 1910. № 24, с.11).

Определен на вакансию исправляющий должность **псаломщика** трапезникъ Михаило-Архангельской города Калуги церкви **Матвѣй Федоровъ** къ церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, 10 августа. (КЦОВ. 1910. №24).

Перемещён и. д. псаломщика церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда, **Матвѣй Федоровъ** къ церкви села Мосура, Мосальскаго уѣзда, на третьую вакансію, безъ права пользованія какими либо доходами, съ причисленіемъ на должность пономаря къ Калужскому Каѳедральному собору, 19 мая; (КЦОВ. 1913. №16, с.13)

Псаломническая вакансія при церкви села Субботниковъ, Боровскаго уѣзда—съ 19 мая (душъ муж. пола 421; земли 40 дес.; дома нѣтъ; жалованья отъ казны 98 руб. въ годъ); (КЦОВ. 1913. №16, с.13).

Исключаются из списков умершие: священник села Субботников, Боровского уезда **Василий Покровский**, 18 апреля (КЦОВ. 1907, №11, с.13).

1907- 1932. Священник **ДОБРОМЫСЛОВ КОНСТАНТИН ПОРФИРЬЕВИЧ.**

Перемещены: второй священник церкви села Косьяново, Козельскаго уезда **Константин Добромыслов**, к церкви села Субботников Боровского у., 27 апр. (КЦОВ 1907, №11, с.13).

Награждён скуфьей ко дню Святой Пасхи священник села Субботников, Боровского уезда
Константин Добромыслов (КЦОВ. 1912, №13).

Добромыслов Константин Порфирьевич (р. 1876)

Дата рождения: 1876 г.

Место рождения: Калужская обл., г. Медынь

Профессия / место работы: священник

Место проживания: Московская обл., Заводский р-н, с. Субботники, Уг.

Партийность: б/п

Обвинение: по ст. 58-10 УК РСФСР

Осуждение: 5 февраля 1932 г.

Осудивший орган: Тройка при ПП ОГПУ Московской обл.

Статья: 58 п. 10 УК РСФСР

Приговор: 5 лет ИТЛ.

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Калужской обл.; БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»

Церковь бездействует с 1929 года.

Из синодика священнослужителей Боровского уезда.

АФАНАСЬЕВСКИЙ Пётр (? — †26 мая 1862), диакон Спасской церкви села Субботники Боровского уезда, состоящий на дьячковской вакансии (*Сведения о смерти // КЕВ, 1862, № 11, ч. оф. С. 74*). В 1850 г. его сын Василий Тихомиров, студент духовной семинарии просил изменить фамилию на родовую Афанасьевский (*Заявление Василия Тихомирова // ГАКО, ф. 65, оп. 5, д. 75 за 1850 г.*).

ВОЛКОВ Сильвестр (? — †?), крестьянин. В 1891 г. пожертвовал в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда металлические хоругви с изображением святых стоимостью 300 руб. (*КЕВ, 1891, № 3, ч. оф. С. 40*).

ГОЛОХВASTОВ Андрей Иванович (? — †?), тайный советник. Совместно с братом пожертвовал 2193 руб. причту Спасской церкви села Субботники Боровского уезда (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

ГОЛОХВASTОВ Дмитрий Иванович (? — †?), тайный советник. Совместно с братом пожертвовал 2193 руб. причту Спасской церкви села Субботники Боровского уезда (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

ГОЛОХВASTОВА Надежда Владимировна (? — †?), тайная советница. По духовному завещанию пожертвовала 200 руб. в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда (*КЕВ, 1870, № 8, ч. оф. С. 77*).

ГРИГОРЬЕВ Иван (? — †?), крестьянин господина Свентоцкого. В Спасскую церковь села Субботники пожертвовал 350 руб. на его поминание (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

ИЗВЕКОВ Никанор Ильич (? — †после 1863). После окончания духовного училища в 1822 г. определён на пономарское место в село Сухолом Мещовского уезда. С 18 января 1827 г. по день смерти в 1863 г. состоял пономарём в Георгиевской церкви на Поляне Калужского уезда. Жена Ольга Стефанова (1828 — †?), после смерти мужа проживала в услужении. Дети: Георгий (1858 — †?), после окончания духовного училища отбыл в **неизвестном направлении; пасынок Алексей (1838 — †?), находился в богадельне села Субботники Боровского уезда** (ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1653, л. 279 об.; Архив и картотека составителя, кн. 10. С. 91; Формуляр находится в клировых ведомостях за 1841 г.).

ИЗВЕКОВ Сергей Никанорович (? — †1 июня 1867, с. Субботники Боровского уезда), пономарь Спасской церкви села Субботники Боровского уезда (*Сведения о смерти // КЕВ, 1867, № 12, ч. оф. С. 136*). Жена – **Татьяна Яковлева** (? — †?). Дети: **Михаил** (20 сентября 1851 — †?) (ГАКО, ф. 79, оп. 1, д. 122, л. 1295).

МОЛЧАНОВ Александр Хрисанфович (? — †?), помещик, церковный староста Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. В 1875 г. получил благодарность епархиального начальства за пожертвование 100 руб. в приходскую церковь (КЕВ, 1875, № 2, ч. оф. С. 19). В 1882 г. получил архипастырское благословение за пожертвование священнического и диаконского облачения стоимостью 300 руб. в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда (КЕВ, 1882, № 4, ч. оф. С. 60).

МОЛЧАНОВА Мария Петровна (? — †?), жена помещика. В 1882 г. получила архипастырское благословение за пожертвование священнического и диаконского облачения стоимостью 300 руб. в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда (КЕВ, 1882, № 4, ч. оф. С. 60). В Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда пожертвовала 1000 руб. на помин своей души (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.).

МОЛЧАНОВ Фёдор (? — †?), из крестьян д. Жуково. В 1899 г. получил архипастырское благословение за пожертвование вещей на сумму 225 руб. в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда (КЕВ, 1899, № 19, ч. оф. С. 256).

НИКИТИНА Мария (? — †?), крестьянка господина Свентоцкого. Пожертвовала 350 руб. в Спасскую церковь села Субботники на помин своей души (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.).

НИКОНОВ Алексей (1840 — †?), сын пономаря. Церковник Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. Холост, малограмотный. В 1900 г. проживал по родству у псаломщика Розанова. Из епархиального попечительства получал 18 руб. в год (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 202 об.).

РОЗАНОВ Симеон Фёдорович (1840, с. Попково Мещовского уезда — †9 августа 1910, с. Субботники Боровского уезда), сын дьячка. После окончания среднего отделения Калужского духовного училища (1856) определён послушником в Орловский Николаевский Карачевский Одрин монастырь (1864). Переведён к Казанской Седмиезерной Богородицкой пустыни (1865), где преосвященным Афанасием Казанским посвящён в стихарь (1865). Переведён в число послушником Свято-Троицкого Лютикова монастыря (1866) откуда определён во дьячки к Спасской церкви села Субботники Боровского уезда 18 февраля 1867 г. (КЕВ, 1867, № 3, ч. оф. С. 26). Преосвященным Макарием рукоположен во диакона 10 ноября 1896 г. Жена — **Анна Яковлева** (1839 — †?). Дети: **Николай** (1869 — †?); **Василий** (1871 — †?); **Анастасия** (1876 — †?); **Мария** (1877 — †?); **Сергей** (1881 — †?), в 1900 г. состоял учителем в Тарусском уезде; **Михаил** (1884 — †?), обучался в духовной семинарии; **Елена** (1887 — †?); **Тимофей** (1889 — †?) (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 188 об.; Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 201 об.; Сведения о смерти // КЦОВ, 1910).

РОМАНОВ Иван Семёнович (? — †?), из крестьян д. Жуково Боровского уезда. С 1876 г. состоял церковным старостой Спасской церкви села Субботники Боровского уезда (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 201 об.).

РОМАНОВ Павел (? — †?), крестьянин господина Свентицкого. В Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда пожертвовал 350 руб. на свое поминовение (Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.).

СКВОРЦОВ Александр Яковлевич (1825, с. Субботники Боровского уезда — †16 ноября 1896, с. Субботники Боровского уезда), священник Спасской церкви села Субботники Боровского уезда (15.07.1846–16.11.1896). В 1875 г. получил благодарность епархиального начальства «за старательность об украшении своего приходского храма» (КЕВ, 1875, № 2, ч. оф. С. 19) и в том же году утверждён духовником по 5-му благочинническому округу (11.12.1875) (КЕВ, 1875, № 23, ч.

оф. С. 162). Награждён камилавкой (1876) (КЕВ, 1876, № 10, ч. оф. С. 96). Жена – **Феодосия Иванова** (1829 — †?), в 1900 г. получала пенсию 65 руб. в год. Дети: **Порфирий** (1850 — †?), после окончания 2 классов духовной семинарии (1900) проживал с матерью; **Алексей** (1851 — †?), состоял учителем в Мещовском духовном училище; **Мария** (1856 — †?), вдова умершего секретаря Воскресенского. В 1900 г. состояла экономкой Могилевского епархиального женского училища; **Любовь** (1859 — †?), в замужестве за полицейским надзирателем в Козельске; **Анна** (1861 — †?), в замужестве за священником Звенигородского уезда (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1894 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 3, д. 1931, л. 188 об.; Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 202 об.; Сведения о смерти о. Александра Скворцова // КЕВ, 1896, № 23, ч. оф. С. 371*).

— За отлично усердную службу, вслѣдствіе представленія Епархіальнаго Начальства, по удостовереніи Святѣйшаго Синода, пожалован (апрѣля 3) скуфьей: Боровскаго уѣзда села Субботникъ **Александръ Скворцовъ**. (КЕВ. 1871 №11, с.201).

СКВОРЦОВ Василий (? — †?), священник Звенигородского уезда Московской губернии. Пожертвовал 100 руб. в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда на помин своей души и родителей (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

СКВОРЦОВА Мария (? — †?), вдова священника Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. Указом Святейшего Синода от 7 июля 1867 г. назначена пенсия 55 руб. в год с 7 марта 1867 г. (КЕВ, 1867, №13, ч. оф. С. 160).

СМИРНОВ Семён (? — †?), дьячок Лихвинской Введенской церкви. Переведён на пономарское место к Спасской церкви села Субботники Боровского уезда 20 июля 1867 г. (КЕВ, 1867, № 14, ч. оф. С. 163).

СМИРНОВА Наталия (1833 — †?), вдова причетника Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. В 1882 г. с детьми получала пособие из духовного попечительства 19 руб. (КЕВ, 1882, № 21, ч. оф. С. 303). См. выше.

ТИХОМИРОВ (АФНАСЬЕВСКИЙ) Василий (? — †?), сын диакона Спасской церкви села Субботники Боровского уезда. В 1850 г. изменил фамилию на Афанасьевский (ГАКО, ф. 65, оп. 5, д. 75; Кн. 12. С. 25).

ТУРЧАНИНОВА Анна Сергеевна (? — †?), поручица (ур. Безобразова — В.Щ.). Пожертвовала в Спасскую церковь села Субботники Боровского уезда 4 десятины пахотной и сенокосной земли за поминование своих родителей (*Клировые ведомости церквей Боровского уезда за 1900 г. // ГАКО, ф. 33, оп. 2, д. 1345, л. 200 об.*).

См. **Легостаев, В.В.** 2008. Синодик священнослужителей, монашествующей братии и благотворителей. Боровский уезд: (1113-2008). Калуга.

2020 г. В.В. Щёголев